ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В истории Руси великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо занимает особое место. Вместе с отцом Юрием Долгоруким и старшим братом Андреем Боголюбским он заложил основы могущества Северо-Восточной Руси, превратил Владимир после Новгорода и Киева в еще одну общерусскую столицу и стал одним из авторитетнейших князей – Рюриковичей на рубеже XII-XIII вв.

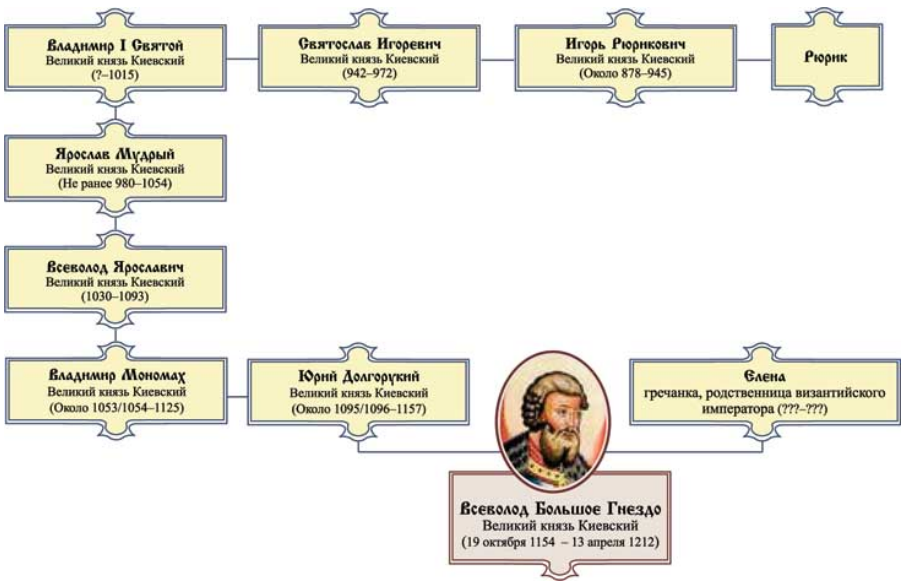
После разрушительного Ордынского нашествия только потомки Всеволода смогли восстановить былое величие Руси уже с новым центром – Москвой, и свергнуть ненавистное трехсотлетнее иго. Все это позволяет считать этого князя предшественником и даже родоначальником великих князей Московских, создавших в XV веке русское централизованное государство – основу современной России.

- Людмила Морозова
  -
  -
  - Отец и мать
  - Мужание под руководством старших братьев
  - Борьба за великокняжеский престол
  - Правитель Владимиро-Суздальского княжества
  - Во главе большой семьи
  - Завещание сыновьям
  - Главные даты жизни Всеволода Большое Гнездо

Людмила Морозова
Великий князь Всеволод Большое Гнездо
19 октября 1154 – 13 апреля 1212

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

* * *



В истории Руси великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо занимает особое место. Вместе с отцом Юрием Долгоруким и старшим братом Андреем Боголюбским он заложил основы могущества Северо-Восточной Руси, превратил Владимир после Новгорода и Киева в еще одну общерусскую столицу и стал самым авторитетным князем Рюриковичем на рубеже XII–XIII вв.

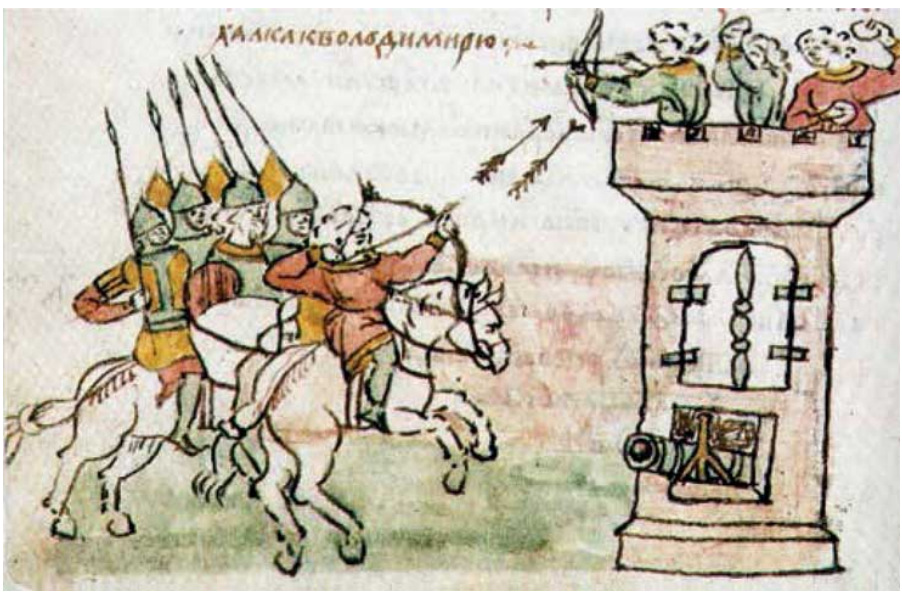
После разрушительного Ордынского нашествия только потомки Всеволода смогли восстановить былое величие Руси уже с новым центром – Москвой, и свергнуть ненавистное трехсотлетнее иго. Все это позволяет считать этого князя предшественником и даже родоначальников великих князей Московских, создавших в XV в. Русское централизованное

государство – основу современной России.

Отец и мать

Всеволод Большое Гнездо появился на свет в период, когда в Древнерусском государстве начался особый период, называемый историками феодальной раздробленностью. Для него были характерны ослабление центральной власти, постоянное дробление княжеских владений, междоусобные войны и как итог – резкое падение военного потенциала страны, провоцирующее иностранную агрессию.

При великом князе Юрии Долгоруком (ок. 1090–1157 гг.), отце Всеволода, значение Киева как столицы Древнерусского государства существенно упало. В разросшемся роду князей Рюриковичей появилось много самостоятельных правителей, не желавших подчиняться единому центру и считавших себя независимыми властителями в своих «отчинах» – землях полученных по отцову завещанию.



Русское войско. Миниатюра Радзивиловской летописи

К середине XII в. четко выделяются несколько самостоятельных княжеств, претендующих на роль независимых государств: Киевское, Черниговское, Полоцкое, Переяславское, Ростово-Суздальское и Галицко-Волынское. Кроме того, в Древней Руси всегда особняком стояла Новгородская земля. Ее жители сами выбирали себе князя.

Князья Рюриковичи не сразу осознали, что своими

междоусобицами ослабляют Древнерусское государство и ведут его к распаду. Юрий Долгорукий, отец Всеволода Большое Гнездо, еще надеялся, что сможет подчинить себе все русские земли и стать единоличным правителем. Он долгие годы вел борьбу за Киев, считая его общерусской столицей. На это князь тратил много сил и средств, которые получал от своей «отчины» – Ростово-Суздальской земли. Здесь на спокойном северо-востоке он почему-то не хотел править и все время стремился к «матери городов русских» на крутом берегу Днепра.

Ростово-Суздальское княжество, наследственное владение отца Всеволода Юрия Долгорукого, располагалось в междуречье Волги и Оки и включало в себя древние земли кривичей, вятичей и угро-финских племен мери, веси и муромы. Здесь простирались плодородные угодья Суздальского Ополья и пролегали важные торговые пути из юго-восточных стран в Европу. Они шли по рекам Волга, Ока, Москва-река, Шексна и др.

Впервые северо-восток Древней Руси начал осваивать еще великий князь Новгородский и Киевский Ярослав Мудрый, построивший на Волге город-крепость Ярославль. Затем эти земли стали наследственным владением младшего Ярославича – Всеволода. Тот сразу же пожаловал их старшему сыну Владимиру Мономаху, предпочитая жить в Переяславле-Южном, а потом и в Киеве.

Владимир перенес столицу из Ростова в Суздаль и тоже основал город в честь своего имени – Владимир-на-Клязьме. Не считая ростово-суздальские земли особо ценным владением, он завещал их одному из младших сыновей – Юрию, от второй супруги.

В летописях нет точных сведений о том, кем была мать Юрия и соответственно бабушка Всеволода, но некоторые факты указывают на ее черниговское происхождение. Вероятнее всего, она была дочерью знаменитого черниговского князя Олега Святославича, прозванного Гориславичем. На это указывают следующие факты.

Во-первых, хорошо известно, что Юрий и его сыновья постоянно поддерживали дружеские отношения с черниговскими князьями. Даже первое упоминание о Москве связано с летописным рассказом о пире Юрия со своим приятелем, черниговским князем Святославом Ольговичем. Дружба с ним могла объясняться довольно близким родством. Князья, по нашему предположению, были двоюродными братьями. Напротив, сыновья Владимира Мономаха от первой супруги – английской принцессы Гиды, враждовали с Ольговичами, сыновьями и потомками князя Олега Святославича.

Во-вторых, на момент предполагаемого брака родителей Юрия в самом начале 90-х гг. Владимир Мономах правил в Чернигове (1078–1094). Олег Святославич в это время находился в плену у хазар, потом в Тмутаракани. Вернувшись в 1094 г. на Русь, он тут же без боя и каких-либо осложнений получил от Владимира свой Чернигов. Такое легкое решение сложного вопроса могло объясняться тем, что Владимир Мономах не стал спорить со своим тестем. Позднее он даже простил ему гибель сына Изяслава и поручил другому сыну, Мстиславу, изгнать черниговские полки из своего Ростово-Суздальского княжества. Сам в конфликт с тестем предпочел не вмешиваться.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что дед и бабка Всеволода принадлежали к наиболее известным семьям в клане Рюриковичей. Дед Владимир Мономах в конце жизни занял великокняжеский киевский престол и стал одним из самых могущественных для своего времени правителей. Это открывало путь к великокняжескому престолу и его потомкам. Черниговское происхождение бабки позволяло и внуку поддерживать родственные и дружеские отношения с многочисленными представителями «племени Ольговичей», которые всегда играли заметную роль на политической арене Древней Руси.

Отец Всеволода – великий князь Киевский Юрий Владимирович, как уже отмечалось, был сыном великого князя Киевского Владимира Мономаха от второго брака. Его старшие братья, сыновья английской принцессы Гиды, Мстислав, Святослав, Роман, Ярополк и Вячеслав, из-за значительной разницы в возрасте (около 20 лет) с ним не дружили. Более того, дети Мстислава даже вступили с Юрием Долгоруким в борьбу за киевский престол. Это обстоятельство позднее осложнило жизнь и самого Всеволода, заставляя принимать участие в многочисленных междоусобных баталиях с близкими родственниками.

Владимир Мономах, очевидно, предвидел, что его сыновья от двух браков будут конфликтовать из-за наследства, поэтому в 1108 г., в возрасте около 16 лет, женил Юрия на дочери половецкого хана Аепы и выделил ему Ростово-Суздальское княжество. Сыновьям Гиды, по его замыслу, предстояло стать великими князьями Киевскими. До этого они правили в Новгороде и Смоленске.

Но Юрий Долгорукий, как уже отмечалось, не слишком дорожил своей «отчиной» и после смерти старших братьев начал стремиться только в Киев на великокняжеский престол. Он не хотел понять, что Киев к середине XII в. уже утратил свое былое значение общерусского центра, что проходящие через него

торговые пути в Византию перестали играть для Руси столь большое значение, как раньше, что постоянная угроза половецких набегов осложняла жизнь мирного населения на юго-западе. Особенно опасным было занятие земледелием на окраинах страны. Половцы разоряли все поселения и в массовом порядке уводили крестьян в плен. Поэтому многие сельские жители стремились перебраться на спокойный северо-восток.

Стены Константинополя. Современный вид

Несмотря на страстную мечту о Киеве, большую часть своей жизни Юрию Владимировичу пришлось провести в Ростово-Суздальском княжестве. Следуя примеру деда и отца, он основал в честь своего имени город Юрьев-Польский, кроме того, построил Звенигород, Коснятин, Кидекшу, Дмитров, перенес на новое место Переславль-Залесский и обнес Москву новыми деревянными стенами.

Большая семья Юрия Долгорукого, несомненно, проживала в Суздале на просторном княжеском дворе. Ханская дочь родила семь сыновей: Ростислава, Ивана, Андрея, Бориса, Глеба, Ярослава и Святослава. Частые роды, очевидно, подточили ее здоровье, поэтому она рано скончалась. Это заставило ростово-суздальского князя жениться вновь, уже на матери Всеволода.

Можно заметить, что во вдовстве князья пребывали достаточно короткое время. Это было связано с тем, что у княгинь в то время было много своих важных обязанностей, которые полагалось выполнять только им. Например, им поручалось до четырех лет воспитывать детей, руководить мастерскими по

изготовлению княжеской одежды, следить за ее чистотой и опрятным видом и т. д.

Слабое здоровье первой супруги Юрия Долгорукого передалось и некоторым ее детям. Известно, что ее сын Святослав с детских лет был калекой, поэтому имел соответствующее прозвище – Калика. Рано, в 1147 г., умер княжич Иван, о деятельности которого вообще нет никаких сведений. Борис и Ярослав жили в Суздале при дворе князя Андрея Боголюбского и никакой самостоятельной роли не играли. Первый из них скончался в 1159 г., второй только раз принимал участие в военном походе старшего брата на булгар и после него в 1165 г. умер. Возможно, что и эти княжичи страдали от каких-либо наследственных болезней, полученных от матери. Ведь о князе Юрии Владимировиче известно, что он обладал прекрасным здоровьем и был богатырского телосложения.

Современники оставили такое описание отца Всеволода: «Сей великий князь был роста немалого, могучий, лицом белый, глаза не вельми велики, нос долгий и искривленный, брада малая, великий любитель жен, сладкой еды и пития».

Антропологические исследования останков великого князя полностью подтверждают описание современников. Гробница Юрия была обнаружена в селе Берестове под Киевом при реставрации местного храма. В пределе Спасского собора нашли богатый княжеский саркофаг с костяком мужчины могучего телосложения. Особенно поразили исследователей руки усопшего – они были значительно длиннее обычных. Некоторые исследователи считают, что именно эта особенность Юрия и стала поводом для его прозвища Долгорукий, а отнюдь не проводимая им политика. Однако споры ведутся до сих пор…

Можно предположить, что Всеволод унаследовал от отца высокий рост и могучее телосложение. Но точных данных о его внешности у нас нет. Его гробница в Успенском соборе Владимира не исследовалась, поскольку она сильно пострадала во время пожара в 1238 г.

О матери Всеволода известно только то, что она была родственницей византийских императоров и что звали ее Елена. Можно лишь предполагать, исходя из возраста детей княгини, когда князь Юрий на ней женился, поскольку в летописях не указаны ни дата этого события, ни даже год смерти его первой супруги.

Точно известно, что княжичи Мстислав, Василий и Всеволод Юрьевичи родились уже во втором браке. На это указывает сообщение Ипатьевской летописи о том, что в 1162 г. вместе с матерью по приказу Андрея Боголюбского они были высланы в

Византию. Во втором браке, видимо, родился и Михаил Юрьевич, не ездивший в Византию и живший при дворе брата – переяславского князя Глеба Юрьевича. С Всеволодом он состоял в дружеских отношениях.

В период ссылки Мстислав и Василий были уже взрослыми людьми, поэтому получили от византийского императора Мануила Комнина в управление значительные территории. Первые сведения об их самостоятельной деятельности на Руси относятся к 1149 г. Мстислав в этом году участвовал в военных походах отца против князя Изяслава Мстиславича, Василько же получил в управление Суздаль, поскольку отец Юрий Долгорукий сел на великокняжеский престол в Киеве.

На основе этих сведений можно предположить, что княжичам в это время было не меньше 14–16 лет – именно в этом возрасте княжеские сыновья начинали осуществлять самостоятельную деятельность. Значит, на матери княжичей, знатной гречанке Елене, Юрий Долгорукий женился в начале 30-х гг. XII в.

Возникает вопрос: как ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий смог найти себе невесту в далекой Византии? Ответ напрашивается из летописного сообщения о том, что в 1104 г. дочь перемышльского князя Володаря Ростиславича стала женой византийского царевича из рода Комнинов. Представители этой династии были на престоле до 1185 г. и, очевидно, сохраняли связи с русскими князьями. Это дало возможность вдовому Юрию Долгорукому жениться на одной из их родственниц. К тому же по линии бабки, дочери императора Константина Мономаха, князь сам состоял в родстве с правителями Византийской империи.

Таким образом, по нашему предположению, в начале 30-х гг. XII в. у князя Юрия Долгорукого появилась новая семья. Знатная гречанка Елена родила ему четверых сыновей и не меньше трех дочерей. Можно предположить, что старшим был Василий. За ним появился на свет Мстислав, далее – Михаил, затем дочь Ольга, которая в 1150 г. была выдана замуж за сына Володаря Ростиславича Ярослава.

Данный брак наглядно свидетельствует о том, что семья перемышльского князя имела тесные связи с ростово-суздальским князем Юрием Владимировичем. Значит, наше предположение о том, что именно дочь князя Володаря, находясь в Византии, сосватала Юрию Долгорукому гречанку, верно.

Еще одна сестра Всеволода была выдана замуж в том же 1150 году за сына черниговского князя Святослава Ольговича – Олега. Этот брак мог быть связан с дружбой родителей невесты. К тому же если Святослав и Юрий состояли в родстве, то они стремились породниться еще раз – таков был обычай того времени.

Родственные связи между семьями князья стремились укрепить несколькими браками.

Русь в X в. Схема

На момент выхода замуж обеим княжнам Юрьевнам должно было быть по 15–16 лет. Более ранние браки являлись исключением из правила и заключались по политическим мотивам родителей. Более поздние – были редки, поскольку невесте полагалось родить много детей.

Простые подсчеты показывают, что старшие дочери Юрия и

Елены появились на свет приблизительно в 1135–1136 гг. и, возможно, были близнецами или погодками. Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что Юрий Долгорукий женился на Елене в начале 30-х гг. XII в.

Самая младшая сестра Всеволода стала женой одного из суздальских бояр. Видимо, это произошло уже после смерти Юрия Долгорукого, поскольку жених по своему происхождению был ниже невесты. В семьях князей такой мезальянс допускался в исключительных случаях. Можно предположить, что перед отъездом в Византию княгиня Елена поспешила выдать дочь замуж, поскольку не надеялась, что та найдет себе мужа в чужой стране.

Известно, что родившийся в браке княжны Юрьевны с суздальским боярином мальчик Яков, повзрослев, стал одним из наиболее доверенных бояр Всеволода Большое Гнездо. Именно ему в 1187 г. он поручил проводить к жениху юную дочь Верхуславу.

Всеволод, судя по всему, был самым последним, достаточно поздним ребенком в семье Юрия Долгорукого и Елены. Когда он появился на свет, его матери было, вероятно, около 40 лет, а отцу за 60. Естественно, что для пожилых родителей рождение малыша стало радостным событием, проявлением божьей благодати.

В летописях точно зафиксирована дата появления на свет Всеволода – 19 октября 1154 г. Данное событие произошло во время поездки Юрия Долгорукого по своим владениям для сбора полюдья. Княгиня Елена его сопровождала, несмотря на беременность. Вполне вероятно, что княжеская семья передвигалась на лодках по местным рекам. Недалеко от устья реки Яхромы княгиня попросила пристать к берегу и раскинуть шатры. Здесь и появился на свет княжич Всеволод.

Свое домашнее имя младенец получил в честь прадеда, великого князя Киевского Всеволода Ярославича. При крещении ему дали еще одно, уже церковное имя – Дмитрий, в честь святого Дмитрия Солунского.

По случаю радостного события престарелый отец приказал на месте рождения сына построить небольшую крепость, означавшую, что здесь будет новый город – Дмитров (ныне он входит в состав Московской области). Возможно, в будущем Юрий Долгорукий планировал отдать эти земли юному сыну во владение. Они могли составить небольшое удельное княжество со своей столицей. Ведь, как младший в многодетной семье, Всеволод вряд ли мог рассчитывать на более внушительное наследство.

Появление еще одного наследника вряд ли обрадовало

старших сыновей Юрия Владимировича. Ведь они уже давно были взрослыми людьми и имели семьи. Например, Андрей Боголюбский был старше Всеволода на 44 года. У него было пятеро совершеннолетних сыновей, мечтавших вместе с ним о собственных земельных владениях.

Кроме того, Юрьевичей не могло не возмутить то, что младенец, едва родившись, уже получал в дар целый город. Сами же они ничего своего не имели и должны были, как вассалы, служить отцу. Только старший княжич Ростислав самостоятельно правил в Ростове, правда, в 1151 г. он скончался, оставив двоих сыновей.

Юрий Долгорукий, очевидно, не заметил, что появление на свет Всеволода внесло разлад в его многочисленное семейство. Не хотел он осознавать и то, что сыновья от двух браков не дружат. Причиной была не только большая разница в возрасте, но и различие в происхождении матерей. Родственница византийских императоров, естественно, считала себя выше ханской дочери, а значит, и своих сыновей ставила на ступень выше отпрысков половчанки. Елена, вероятно, рассчитывала, что именно они станут главными наследниками отца.

Однако Юрий Долгорукий одержим мечтой о Киеве и, надеясь жить достаточно долго, не позаботился заранее о том, чтобы выделить каждому сыну определенные земельные владения. Из-за этого княгине Елене и ее сыновьям, включая Всеволода, пришлось испытать немало жизненных тягот после смерти главы семейства.

Вскоре после рождения Всеволода быстро меняющиеся в Киеве события заставили Юрия Долгорукого покинуть Суздаль и отправиться в южную столицу. Там 13 ноября скончался его давнишний соперник – племянник, великий князь Киевский Изяслав Мстиславич. Соправитель Изяслава престарелый великий князь Вячеслав Владимирович попытался было пригласить к себе в качестве помощника другого племянника – смоленского князя Ростислава Мстиславича, но и сам внезапно умер. Против Ростислава тут же выступил черниговский князь Изяслав Давыдович и заставил его бежать из Киева в Смоленск.

Князь Юрий хорошо знал, что Изяслав Давыдович не имеет прав на киевский престол, поскольку его отец – Давыд Святославич никогда в Киеве не княжил. Поэтому, собрав суздальское войско, он выступил к Киеву и предъявил сопернику свои законные права на «отчий трон». Изяслав Давыдович подчинился и вернулся в Чернигов.

Софийский собор в Киеве. Современный вид

Таким образом, 20 марта 1155 г. в торжественной обстановке в присутствии духовенства и киевлян Юрий Долгорукий в третий раз сел на киевский великокняжеский престол. (И в первый, и во второй раз его изгонял племянник Изяслав Мстиславич.) Через некоторое время в Киев из Суздаля отправилась и семья князя – супруга Елена с младшими детьми. В их числе был и малютка Всеволод.

Киев в то время был большим городом, густо заселенным представителями княжеской администрации, боярами с постоянно увеличивающимся количеством слуг, купцами, ремесленниками и самым различным простым людом. Поскольку князьям не полагалось жить во дворцах своих предшественников, а следовало строить новые терема, то Юрию в первое время пришлось поселиться за городом в Берестье. Там находилась просторная загородная резиденция многих киевских князей, начиная с Владимира Крестителя. Был здесь и большой каменный Спасский собор с монастырем.

Осторожная княгиня Елена с маленьким Всеволодом и другими детьми не сразу поехала в Киев не только из-за отсутствия просторного дворца для ее большого семейства, но и потому что помнила, каким коротким было первое великое княжение Юрия Долгорукого. Оно началось летом 1149 г. и закончилось летом следующего года. Недолго правил Юрий и второй раз – с 1150 по 1151 гг.

В дальний путь княгиня Елена двинулась только летом 1155 г., выбрав наиболее безопасную дорогу через Смоленск. Ведь во время традиционного пути через Черниговское княжество ее мог взять в плен соперник мужа – князь Изяслав Давыдович.

Смоленский князь Ростислав Мстиславич, племянник Юрия, встретил княгиню очень радушно и даже согласился проводить до Киева под охраной войска. В столице по случаю приезда Елены с детьми великий князь Юрий Владимирович устроил роскошный пир. Воспользовавшись благоприятным случаем, Ростислав стал просить дядю помириться с его братьями: Мстиславом, Ярославом и Владимиром Мстиславичами. Естественно, что радостный Юрий пообещал это сделать. Ведь, сидя на киевском престоле, он чувствовал себя всемогущим правителем всех русских земель, а значит, и абсолютно счастливым человеком.

На самом деле представление Юрия Долгорукого о своей якобы всеобъемлющей власти было иллюзорным. Правители всех крупных русских княжеств Киеву уже не подчинялись.

Когда торжества по случаю восшествия на киевский престол закончились, Юрий Долгорукий дал указание старшим сыновьям ехать в выделенные им владения. Андрею полагалось править в Вышгороде, чтобы потом унаследовать Киев, Борису – в Турове, Глебу – в Переяславле-Южном, Василию – в Поросье. Однако через короткое время Андрей самовольно покинул Вышгород и отправился в Суздаль. С собой он забрал местную святыню – византийскую икону Богоматери в золотом окладе. Княжич решил сделать ее главной святыней своей новой столицы – Владимира на Клязьмею. Позднее она стала называться Владимирская Богоматерь, превратившись в главную святыню Московской Руси.

Получалось, что старший княжич Андрей ослушался отца и без его воли захватил Ростово-Суздальские земли. Но Юрий Долгорукий, по совету княгини Елены, не стал с ним ссориться. Ведь у него было много других сыновей, готовых оказывать всяческую поддержку стареющему родителю при его правлении в Киеве.

Желая устроить личную жизнь своих отпрысков, великий князь женил Мстислава на новгородской боярышне – дочери богатого и влиятельного боярина Петра Михайловича. В будущем это могло помочь сыну получить новгородский престол, который считался вторым по значимости. Для Глеба он высватал дочь своего соперника черниговского князя Изяслава Давыдовича. Пышная свадьба была устроена в Киеве. Новые родственные связи должны были упрочить положение и самого Юрия Долгорукого, и членов его семьи.

Сидя на престоле, великий князь Киевский Юрий Владимирович с особым рвением занимался самыми различными вопросами: решал общерусские церковные дела, вмешивался в междоусобицы князей, участвовал в семейных разборках знати. Свои победы он отмечал в Киеве, устраивая обильные застолья. Для них в самом городе был построен Красный двор, за рекой обустроена красивая загородная резиденция, которую все называли Раем.

Великая княгиня Елена с младшими детьми проживала за городом в Берестье. Здесь было спокойно и привольно для маленького Всеволода и его такой же юной сестры. Юрий Долгорукий, устав от дел, также приезжал сюда для отдыха.

Можно предположить, что для малютки Всеволода это был один из наиболее счастливых периодов в жизни. Рядом были любящие родители, засыпавшие его самыми различными подарками, многочисленные слуги исполняли все его детские прихоти. Казалось, что эта замечательная жизнь будет длиться всегда. Однако и на этот раз киевское правление Юрия Долгорукого оказалось коротким.

Весной 1157 г. ничто не предвещало несчастья. Великий князь был бодр и полон сил, водил полки на своих недругов, встречался с друзьями и родственниками, участвовал в различных пирах, которые устраивали для него богатые киевляне. Не отказался он и от посещения званого обеда у киевского сборщика торговой пошлины Петрилы, который состоялся 10 мая 1157 г.

Вернувшись во дворец в Берестово поздно вечером, Юрий Владимирович вскоре почувствовал себя очень плохо. Княгиня Елена сначала попыталась лечить мужа целебными травяными настойками, которые привозили ей купцы из Константинополя, но они не помогли. Тогда она вызвала местных лекарей, но и они не смогли облегчить страдания великого князя. Пять дней, испытывая страшные муки, метался богатырь Юрий по княжескому терему. Даже молитвы и душеспасительные беседы с духовником не приносили ему облегчения.

Юному Всеволоду не было в то время и трех лет. Мамки и няньки старались уводить его подальше от покоев великого князя, чтобы тот своим видом не испугал ребенка. Поэтому воспоминания о реальном облике отца довольно скоро стерлись в памяти княжича.

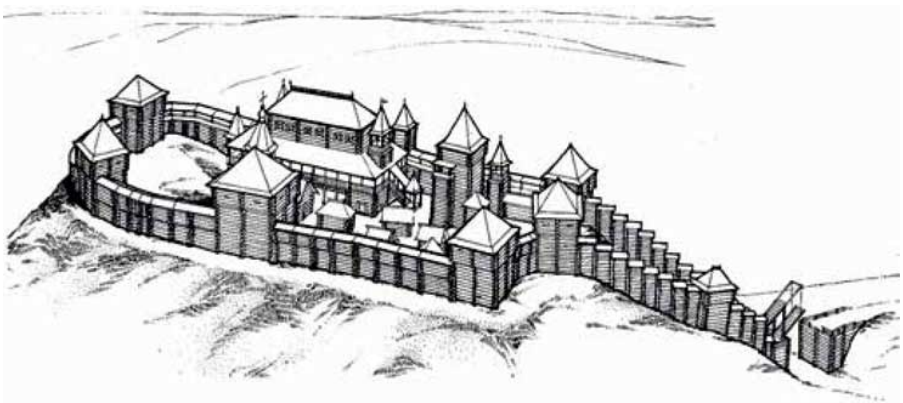
В ночь на четверг, 15 мая 1157 г., Юрий Долгорукий, испытывая ужасные боли во всех внутренних органах, скончался. Многие, в том числе и великая княгиня Елена, заподозрили, что на пиру у Петрилы великий князь был отравлен. Но точно доказать это тогда было невозможно.

Пока великая княгиня Елена горько плакала над телом безвременно почившего мужа, а его сыновья занимались организацией похорон, киевляне бросились грабить имущество великого князя. Все ценные вещи были вынесены и из Красного двора в центре Киева, и из загородного Рая. Ограблен был даже княжич Василько Юрьевич, у которого в Киеве был свой двор. Его тоже полностью разорили. Кроме того, с административных должностей были изгнаны все суздальцы, которых привез с собой Юрий Долгорукий. Их имущество также было разграблено.

Грабежами и беспорядками киевляне продемонстрировали свою ненависть к Юрию Долгорукому, которого считали пришлым чужаком. Новым великим князем они хотели видеть только Изяслава Давыдовича. Поэтому к нему в Чернигов тут же были отправлены послы. Уже 19 мая черниговский князь торжественно въехал в Киев, приветствуемый толпой горожан.

Великая княгиня Елена, боясь оказаться с детьми в плену у алчных киевлян и нового великого князя Изяслава Давыдовича, тут же приказала придворным собрать оставшееся имущество и немедленно двинуться в путь – в родное Ростово-Суздальское княжество. Ей казалось, что вдали от негостеприимного Киева она с детьми будет в полной безопасности.

Добравшись до Суздаля, великая княгиня обнаружила, что там в ее бывшем дворце хозяйничает пасынок Андрей. Заручившись поддержкой ростовского, суздальского и владимирского боярства, он провозгласил себя единоличным правителем всей Северо-Восточной Руси. Мачеха с ее сыновьями были ему совсем не нужны. Он не только не собирался выделить им на содержание какие-нибудь земли, но сразу же стал намекать на то, что им следует покинуть его владения.



Любечский замок Владимира Мономаха

Великая княгиня Елена возмутилась и с помощью бояр мужа

стала предъявлять свои и сыновей права на Ростово-Суздальское княжество. Ведь Андрею по воле отца полагалось править в Вышгороде. Но пасынок не стал ее слушать, поскольку письменного завещания Юрий Долгорукий не оставил. К тому же Андрей опирался на местное боярство, которое, очевидно, не любило гречанку за высокомерие.

Став ростово-суздальским князем, Андрей пообещал жителям заняться во Владимире и его пригороде Боголюбове широкомасштабным церковным строительством. По его замыслу грандиозные каменные храмы и монастыри должны были превратить его княжество в новый религиозный центр Руси и привлечь паломников из самых отдаленных мест.

Планы князя, судя по всему, очень воодушевили ростово-суздальскую знать, поэтому ее представители стали оказывать ему всяческую поддержку. Ведь Юрий Долгорукий, как известно, большую часть своих доходов тратил на борьбу за Киев.

Во Владимире начали строить грандиозный каменный Успенский собор, означавший, что именно этот город становится новой столицей княжества. В Боголюбове стали обустраивать княжескую загородную резиденцию с каменными дворцом и храмами. Для разработки проектов этих сооружений были приглашены даже немецкие архитекторы.

Икона св. Георгия – покровителя Юрия Долгорукого

Великая княгиня Елена пыталась отговорить пасынка от чрезмерных трат в очень неспокойное время. Ведь в Киеве постоянно менялись великие князья, кругом вспыхивали междоусобицы, не дремали и главные враги Руси – половцы. Кроме того, великую княгиню беспокоило то, что ни один из ее сыновей не имел постоянных земельных владений, дающих

стабильные доходы. Мстислав после смерти отца был изгнан из Новгорода, Василию пришлось покинуть Поросье у Киева, Михаил был вынужден служить старшему брату Глебу в Переяславле-Южном. Даже у самой Елены с младшими детьми не было собственных земель, надежно обеспечивающих их существование.

Но Андрей Юрьевич не стал слушать мачеху. Он заявил, что не желает содержать ее детей и ее саму, поскольку у него есть своя семья: супруга и шестеро достаточно взрослых сыновей-наследников. Летописец так охарактеризовал поведение Андрея Боголюбского: «Хотя самовластцем быть всей Суздальской земле».

Поэтому сначала Андрей Боголюбский прогнал ростовского епископа Леона, который обличал его за самоуправство. Потом вынудил уехать в Византию мачеху с сыновьями Мстиславом, Василько и Всеволодом. Затем туда же были отправлены сыновья уже скончавшегося старшего Юрьевича – Ростислава, которые имели права на Ростово-Суздальское княжество сразу после смерти всех сыновей Юрия Долгорукого, т. е. раньше сыновей самого князя Андрея.

Покинули Суздаль и старые бояре Юрия Долгорукого. Они, очевидно, критиковали действия Андрея Юрьевича и указывали ему на то, что он грубо нарушает волю отца.

Так, в 1162 г. великой княгине Елене с двумя взрослыми сыновьями Мстиславом и Василием и юным Всеволодом, которому было только 6 лет, пришлось вновь отправиться в трудный путь. На этот раз совсем далеко – в Византию к своим греческим родственникам.

Неизвестно, где в то время пролегал путь в Константинополь. Вряд ли он шел по Днепру, поскольку в причерноморских степях властвовали половцы. Для путешественников они представляли большую опасность. Вероятнее всего, путь пролегал сначала через западные русские княжества, потом через территорию таких европейских стран, как Венгрия и Болгария.

С этого времени начался наиболее трудный период в жизни Всеволода. В возрасте шести лет он был вынужден покинуть родину и отправиться в Византию к родственникам матери. На чужбине ему пришлось пробыть не менее десяти лет.

Империей в это время правил представитель династии Комнинов Мануил I. Он взошел на престол в 1143 г. и был у власти достаточно долго – до 1180 г. Современники считали этого императора поклонником Запада, проповедующим идеалы европейского рыцарства. Он пытался постичь тайны астрологии, увлекался рыцарскими турнирами, охотой и роскошными празднествами. Для восстановления былого величия Византийской империи Мануил был готов заключить унию даже с

латинянами.

К своему двору император-западник активно приглашал знатных иностранцев и охотно назначал их на различные государственные должности. Об этом великая княгиня Елена, видимо, узнала от своих родственников, поэтому сразу же попросила у императора аудиенцию.

Мануил, судя по всему, встретил гостей из России вполне радушно. Василия он назначил правителем четырех городов на Дунае, Мстиславу дал в управление Аскалонскую волость. Где поселилась Елена с Всеволодом – неизвестно. Возможно – и у старшего сына, поскольку управление городами, стоявшими на важнейшем европейском торговом пути – реке Дунае, должно было приносить ему значительные доходы.

Вполне вероятно, что старшие сыновья великой княгини Елены хорошо устроились в Византии, поэтому на Русь они не вернулись, как и она сама. Возможно, также, что Елена через некоторое время скончалась, поскольку ее здоровье могло быть подорвано и переживаниями за судьбу сыновей, и различными жизненными тяготами.

В возрасте 16 лет, по нашему предположению, Всеволод остался в чужой стране круглым сиротой. Здесь у него не было ни земельных владений, обеспечивающих безбедное существование, ни достаточного опыта и навыков для поучения хорошей государственной должности, ни перспективы что-либо получить по наследству. В Византии, правда, княжич мог получить хорошее образование: изучить греческий язык, прочитать сочинения античных классиков и даже освоить азы управления территориями под руководством старших братьев Мстислава и Василия. В империи с таким багажом можно было начать службу младшим чиновником или офицером. Но для наследника правителей Древней Руси все эти должности были слишком низкими.

Поэтому по совету опытных Василия и Мстислава Юрьевичей Всеволод решил вернуться на Русь. Там были его «отчина и дедина» – родовые земельные владения отца Юрия Долгорукого, Ростово-Суздальское княжество. После смерти старших братьев он становился его законным владельцем. К тому же по существовавшим обычаям он мог рассчитывать и на киевский великокняжеский престол.

Получалось, что только на Руси Всеволода ждала блестящая перспектива – возможность получить верховную власть и стать владельцем огромных территорий. Но за все это следовало бороться с ближайшими родственниками.

Мужание под руководством старших братьев

В 1170 г., по сообщению летописей, Всеволод вновь оказался на Руси и сразу же принял участие в походе на Киев. Его организовал старший брат княжича владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский, пожелавший разгромить великого князя Киевского Мстислава Изяславича. Братьям Юрьевичам он приходился двоюродным племянником и по законам старшинства прав на великокняжеский престол не имел. Они были в это время у сыновей Юрия Долгорукого.

Нетрудно подсчитать, что в 1170 г. Всеволоду Юрьевичу было только 16 лет. По меркам своего времени он считался уже достаточно взрослым человеком для женитьбы и самостоятельного правления. Возможно, именно поэтому он и отправился на родину. Здесь молодой княжич уже мог претендовать на какое-нибудь княжество, поскольку принадлежал к могущественному Мономахову племени, владевшему большей частью древнерусских земель.

На Руси Всеволод, видимо, оказался при дворе старшего брата Глеба Юрьевича, правившего в Переяславле-Южном. Там еще раньше нашел пристанище его родной по отцу и матери брат Михаил. Младшие Юрьевичи, видимо, нужны были Глебу Переяславскому для охраны границ его княжества, на которое очень часто нападали половцы.

В 1170 г. Глеб Юрьевич поддержал намерение Андрея Боголюбского изгнать из Киева Мстислава Изяславича и присоединился к коалиции князей. С собой он взял и младших братьев, полагая, что Всеволод, получивший образование и некоторый жизненный опыт в Византии, мог быть полезен для старших Юрьевичей. Так, молодой княжич тут же оказался в гуще междоусобных баталий.

Следует отметить, что на момент возвращения Всеволода Юрьевича на родину число его братьев, а значит, и претендентов на «отчину» – отцово наследство, существенно сократилось. Правда, во Владимире все еще правил Андрей Боголюбский уже только с тремя сыновьями, ради которых он изгнал братьев в Византию. Но на Киев он не претендовал и свое Ростово-Суздальское княжество покидать не желал.

По закону старшинства главными претендентами на киевский великокняжеский престол были переяславский князь Глеб Юрьевич, за ним Михаил и, наконец, Всеволод. Их соперниками

выступали потомки Мстислава Великого, старшего сына Владимира Мономаха от первого брака с английской принцессой Гидой. Из них к 1170 г. в живых был только последний сын Мстислава от второй супруги Владимир – мало значимый князь, правивший в Дорогобуже. На Киев же стал претендовать уже внук Мстислава Великого Мстислав Изяславич. Естественно, что его права на верховную власть были менее законными, чем у сыновей Юрия Долгорукого. Это было известно всем князьям Рюриковичам. Поэтому многие примкнули к коалиции, созданной Андреем Боголюбским.

В начале марта 1171 г. противники Мстислава Изяславича стали собираться в Вышгороде. Во главе дружин ростовцев, владимирцев и суздальцев был поставлен Мстислав Андреевич. Переяславские полки возглавил Глеб Юрьевич, смоленские – Роман Ростиславич, дорогобужские – Владимир Мстиславич. Кроме того, к коалиции князей присоединились сыновья скончавшегося в 1169 г. великого князя Киевского Ростислава Мстиславича: Рюрик из Овруча, Давыд из Вышгорода и юный Мстислав. Вошли в ее состав и черниговские князья Олег и Игорь Святославичи. Своя небольшая дружина была и у Всеволода Юрьевича с племянником Мстиславом Ростиславичем – сыном рано скончавшегося старшего брата Ростислава.

Следует отметить, что во время боев за Киев с Мстиславом Изяславичем состоялось первое знакомство Всеволода с будущим героем «Слова о полку Игореве» – новгород-северским князем Игорем Святославичем. Приблизительно в это же время они даже породнились. Женой Игоря стала племянница Всеволода, прозванная в «Слове» Ярославной. Она была дочерью Ольги Юрьевны, сестры Всеволода, и галичского князя Ярослава Осмомысла.

Объединенное войско князей оказалось настолько большим, что вскоре окружило Киев и 8 марта вынудило Мстислава Изяславича бежать. После этого победители без всякой жалости начали грабить киевлян. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни церковнослужителей. Забирали все ценное не только в домах, но и в храмах и монастырях. Обдирали церковные украшения, выносили дорогую утварь, книги, иконы и даже снимали колокола. Так сыновья и внуки Юрия Долгорукого отомстили горожанам за его убийство и разграбление княжеского имущества в день его похорон.

Новым великим князем с согласия Андрея Боголюбского стал покровитель Всеволода Глеб Юрьевич Переяславский. Мстислав Андреевич с богатой добычей и славой вернулся к отцу во Владимир. Всеволод остался в Киеве и вошел в ближнее

окружение брата Глеба. Там же вскоре оказался и их брат Михаил, который ездил по делам в Новгород.

Поскольку Всеволод уже был совершеннолетним, то Глеб Юрьевич решил женить его и построил для него в Киеве отдельный двор. Молодой княжич не стал искать для себя богатую и знатную невесту. Ему захотелось жениться на юной красавице и обязательно по любви. Вскоре среди киевлянок была найдена такая – Мария, дочь известного киевского воеводы Шварна. Он не раз совершал походы против половцев и, даже оказавшись в плену, всегда обретал свободу за богатый выкуп, как отмечал киевский летописец. Внимание книжника к Шварну говорит о том, что для своего времени он был известным человеком.

Последние сведения о Шварне относятся к 1167 г. Поэтому можно предположить, что в период сватовства Всеволода к Марии, приблизительно в 1172 г., невеста была уже сиротой. На это предположение указывает тот факт, что младшие сестры невесты после выхода ее замуж остались жить вместе с ней. Их покровителем и попечителем стал Всеволод Юрьевич. Значит, родителей и своих родственников у них уже не было.

В древнейших летописях нет сведений о происхождении невесты Всеволода, но есть данные о том, что ее сестра была ясыней. Из этого сообщения можно сделать только один вывод – Мария тоже была яской. Исследователи считают ясов предками современных осетин.

С представительницами этого народа русские князья начали вступать в брачные отношения достаточно давно. В летописях отмечалось, что сын Владимира Мономаха Ярополк в 1116 г. женился на дочери яского князя Елене, отличавшейся необычайной красотой. С этого времени родственники Елены, видимо, стали переселяться в Киев, где поступали на службу к великим князьям. В их числе мог быть и Шварн, отец Марии.

Есть мнение, основанное на поздних сказаниях, о том, что вторая жена Андрея Боголюбского также была яской и участвовала вместе с братом или родственником Амбалом в заговоре против мужа. Правда, в летописях нет точных сведений на этот счет, как нет данных и о том, что она была родственницей Марии, жены Всеволода.

Таким образом, на основе различных сведений можно сделать вывод о том, что в 1170–1172 гг. жизнь Всеволода круто изменилась. Он вернулся из Византии на родину, принял участие в походе коалиции князей на Киев, помог старшему брату Глебу Юрьевичу взойти на великокняжеский престол и женился на красавице яске Марии. У него появился в Киеве собственный

просторный двор, где и поселилась его семья.

Вместе с братом Михаилом Всеволод стал верным помощником великого князя Киевского Глеба Юрьевича. В 1173 г. Юрьевичи возглавили киевские полки, выступившие в поход против половцев, занимавшихся грабежом русских земель. Братьям удалось нагнать нагруженные украденным добром обозы и отбить их. Кроме того, они разгромили несколько отрядов степняков, гнавших в плен 400 женщин и детей. Получив свободу, пленники смогли вернуться в родные места.

С полным триумфом молодые воеводы Михаил и Всеволод въехали в Киев. В храме Святой Софии и Десятинном соборе они воздали хвалу Богу, святой Богородице, силе честного креста и святым мученикам Борису и Глебу, которые всегда помогали русским князьям в войнах с «погаными», т. е. иноверцами-степняками.

Не успели князья отпраздновать победу, как произошло очень печальное событие – 20 января 1174 г. скончался великий князь Киевский Глеб. Он заболел еще до похода против половцев. Традиционные для того времени способы лечения не дали результата. Испытывая мучительные боли, еще совсем не старый великий князь умер. В итоге Михаил и Всеволод заподозрили, что брат, как и их отец Юрий Долгорукий, был отравлен коварными киевлянами. Об этом они написали во Владимир старшему брату Андрею Боголюбскому.

Похоронив Глеба в Берестове рядом с отцом, Михаил и Всеволод взяли управление Киева в свои руки. Правда, они знали, что кандидатуру нового великого князя Киевского будут утверждать и их старший брат Андрей Боголюбский, и сами киевляне.

Пока обсуждался этот важный вопрос, в середине февраля в Киев въехал Владимир Мстиславич, последний сын Мстислава Великого. По законам старшинства он имел все права на великокняжеский престол, но его кандидатура не устраивала Андрея Боголюбского. Ему хотелось, чтобы в южной столице правил смоленский князь Роман Ростиславич, который приходился племянником Владимиру Мстиславичу.

Из-за разногласий родственников в Киеве вновь могло возникнуть кровавое междоусобие, но 30 мая Владимир внезапно скончался. Возможно, что и он был отравлен коварными киевлянами.

После этого выяснилось, что кандидатура смоленского князя Романа Ростиславича устраивает всех. Поэтому без каких-либо осложнений в июле этого же 1174 г. князь въехал в столицу и сел на великокняжеский престол.

Михаил с Всеволодом получили от нового великого князя город Торческ, находившийся в Поросье, и переехали в него со своими семьями. Правда, жизнь в этой местности была довольно опасной из-за угрозы половецких набегов. Поэтому князьям постоянно приходилось быть наготове для сражений со степняками. По данным летописей в конце 1174 г. «начали половцы пакость творити по Роси», т. е. там, где жили Михаил и Всеволод.

Медаль, выпущенная, видимо, в XIX в. в честь Всеволода

Андрею Боголюбскому не очень понравилось, что Роман Ростиславич отправил его братьев в столь опасное место, как Торческ, а своих братьев, Давыда и Мстислава, посадил в совершенно безопасных городах Вышгороде и Белгороде. К тому же владимиро-суздальский князь узнал, что его брат Глеб был отравлен киевлянами Григорием Хотовичем, Степаном и Олексой. Он потребовал, чтобы Роман Ростиславич выдал ему отравителей, но великий князь Киевский отказался это сделать. Он не хотел

портить отношения со своими новыми подданными.

Поведение Романа так рассердило властолюбивого Андрея Боголюбского, что он повелел ему вернуться с братьями в Смоленск. Киев же он решил отдать брату Михаилу Юрьевичу. С известием об этом в Торческ был отправлен гонец.

Но осторожный Михаил Юрьевич сам в Киев не поехал. Он отправил в столицу Всеволода с племянником Ярополком Ростиславичем, чтобы те подготовили все необходимое для его безопасного въезда в город.

Больше месяца пришлось Всеволоду управлять столицей, исполняя обязанности великого князя. Ему в это время было только 20 лет. Естественно, что более взрослые князья Рюриковичи не захотели с этим смириться. Братья Романа Ростиславича Рюрик, Давыд и Мстислав объединились и под покровом ночи тайно въехали в Киев. Они арестовали Всеволода с племянником Ярополком и всеми их боярами и воеводами. После этого на великокняжеский престол самовольно сел Рюрик Ростиславич. Понимая, что законных прав на престол у него нет, он решил договориться с Михаилом Юрьевичем о разделе земель. Для этого Ростиславичи отправились к Торческу.

После шести дней переговоров все согласились с тем, что Рюрик останется в Киеве на престоле, Михаил же к Торческу получит Переяславль-Южный. Кроме того, будут освобождены из плена Всеволод Юрьевич со всеми воеводами и дружинниками.

О судьбе племянников, сыновей давно скончавшегося старшего брата Ростислава Юрьевича, Михаилу почему-то не удалось договориться. Ярополк остался в плену, а его брат Мстислав лишился княжения в Треполье. Возможно, эти князья вызвали возмущение у смоленских Ростиславичей своим неподобающим поведением.

Освободившись от плена, Всеволод поехал к брату Михаилу в Переяславль-Южный. Там вскоре им пришлось взять под свою защиту сестру Ольгу, которая была вынуждена бежать с сыном Владимиром от мужа – князя Ярослава Галичского. Новый великий князь Киевский Рюрик Ростиславич стал требовать выдачи княгини с сыном галичскому князю, хотя знал, что в Галиче они могут оказаться в темнице.

Все знали, что Ярослав Галичский завел любовницу Настаску и хотел провозгласить своим наследником ее сына Олега. Законная супруга и старший сын Владимир мешали ему в осуществлении этих планов. Чтобы не оказаться в темнице, им пришлось спасаться бегством.

Об ущемлении интересов сестры и племянника Михаил Юрьевич и Всеволод были вынуждены написать Андрею

Боголюбскому. Сообщенная ими информация еще больше настроила владимиро-суздальского князя против смоленских Ростиславичей. Он связался со своим союзником, черниговским князем Святославом Всеволодовичем, и стал готовиться к новому походу на Киев. В состав объединенного войска вошли и дружины Михаила и Всеволода Юрьевичей. Общее его число достигло 50 тысяч воинов.

В 1174 г. Андрей Боголюбский приказал сыну Юрию, стоящему во главе полков, изгнать Рюрика и Давыда Ростиславичей из Киевского княжества, а Мстислава Ростиславича, как самого дерзкого и непочтительного к нему князя, доставить во Владимир.

Первую часть его задания оказалось несложно выполнить. Рюрик с Давыдом заранее уехали из Киева, но Мстислав, находящийся в Вышгороде, решил стоять до конца.

На военном совете всех 20 князей, участвовавших в походе на Киев, постановили, что к Вышгороду отправятся полки Всеволода Юрьевича и Игоря Святославича, сына Святослава Всеволодовича Черниговского, как уже отмечалось, героя знаменитого «Слова о полку Игореве».

Совместные бои еще больше сдружили двух знаменитых древнерусских князей. Несомненно, что Всеволод рассказал Игорю о проблемах его тещи, княгини Ольги Юрьевны, и тот выразил желание ей помочь. Известно, что сын княгини Владимир даже переехал в Новгород-Северский и стал жить при дворе Игоря Святославича.

Правда, сражения Всеволода и Игоря с отчаянно сопротивлявшимся Мстиславом Ростиславичем оказались неудачными. Вряд ли в этом была вина еще достаточно молодых и не очень опытных военачальников. Ведь Мстислав Ростиславич, по отзывам современников, был одним из самых отважных и талантливейших русских полководцев того времени.

В летописях битва князей под Вышгородом описана достаточно подробно. Сначала Всеволод с Игорем разделили свои полки на три части. В центре расположился Всеволод со своими дружинниками, по бокам новгородцы и ростовцы, присланные Андреем Боголюбским, рядом с ними черниговцы Игоря.

Мстислав, узнав о расположении полков противников, ударил в центр, поскольку понимал, что у молодого Всеволода мало воинского опыта. Расчет оказался верным, вскоре ему удалось смять дружину Всеволода, но новгородцы, ростовцы и черниговцы попытались его окружить. Разгорелась ожесточенная битва с множеством убитых и раненых с двух сторон. Это вынудило Мстислава Ростиславича отступить в Вышгород.

Несколько дней Всеволод с Игорем пытались приступами взять город, но осадных орудий у них не было. Почти девять недель простояли они под стенами, пока не узнали, что из Луцка на помощь Мстиславу идет Ярослав Изяславич, пожелавший стать новым киевским князем и договорившийся об этом с Ростиславичами.

Золотой амулет Владимира Мономаха

Всеволоду с Игорем пришлось снять осаду Вышгорода и вернуться в свои города ни с чем. Вполне вероятно, что эта

неудача расстроила горячих и честолюбивых князей. Но бороться с сильным кланом смоленских Ростиславичей в одиночку они не могли.

В Переяславле-Южном, которым правил брат Михаил Юрьевич, Всеволода ждали супруга Мария с двумя дочерьми. Семья его постепенно увеличивалась, хотя собственных земельных владений все еще не было. В условиях постоянных междоусобных баталий и неуступчивости старшего брата Андрея Боголюбского получить их было очень сложно.

В конце 1174 г. из Суздаля пришла печальная весть – там скончался брат Михаила и Всеволода Святослав. С детских лет страдал он от неизлечимой болезни, но никогда не роптал и мужественно переносил все страдания. Летописец написал о том, что Святослав был воистину Божий угодник, избранный из всех князей. Бог не дал ему княжить на земле, но дал ему царство небесное. Уважая брата-калеку, Андрей Боголюбский позволил ему жить в Суздале и потом с честью похоронил в главном суздальском соборе.

Тем временем неугомонные Ростиславичи вновь решили посадить на киевский престол своего старшего брата и изгнать Ярослава Изяславича. О своем желании они сообщили Андрею Боголюбскому. Но тот уже не стал единолично решать этот вопрос и обратился за советом к братьям Михаилу и Всеволоду. Но их ответ он так и не узнал. Летом 1175 г. приближенные владимирского князя организовали против него заговор и в ночь на 28 июня убили.

Вероятно, что от властолюбия, гордыни, упрямства и даже жестокости Андрея Юрьевича страдали не только его младшие братья, но и бояре, и члены его двора. Воспользовавшись тем, что князь не считал нужным охранять свои покои во время сна, они напали на него и изрубили мечами. Ненависть убийц была так велика, что они хотели бросить тело Андрея Юрьевича на съедение собакам. Но представители духовенства не позволили им это сделать. Они перенесли останки князя во Владимир и с честью похоронили в Успенском соборе.

Борьба за великокняжеский престол

Гибель старшего брата Андрея Юрьевича оказала большое влияние на дальнейшую жизнь Всеволода. С этого времени начался его путь к вершине власти – на владимирский великокняжеский престол.

На момент гибели Андрея Боголюбского в живых оставались только два сына Юрия Долгорукого: Михаил и Всеволод. Они обладали законными правами и на киевский великокняжеский престол, и на Ростово-Суздальское княжество. Для обоих было ясно, что борьба за Киев бессмысленна, поскольку этот город уже давно потерял столичные функции. Он привлекал князей только тем, что давал им право распоряжаться землями Киевского княжества и считаться старейшим среди остальных Рюриковичей. Однако при наличии большого числа претендентов на Киев для каждого все эти преимущества были слишком кратковременными. В то же время на борьбу за верховную власть им приходилось тратить много сил и людских и материальных ресурсов.

Когда-то Киев был важен как пункт на пути в Константинополь, где были крупнейшие в Европе рынки по торговле со странами Востока. Но к концу XII в. Византийская империя рассыпалась и пришла в упадок под давлением крестоносцев. Об этом хорошо было известно Всеволоду, прожившему в Константинополе около 10 лет.

Немалую опасность для южной столицы представляли и бесконечные набеги половцев, устраивавшие свои кочевья уже в окрестностях Переяславля-Южного. Об этом Всеволод и Михаил узнали лично во время своего пребывания в этом городе.

Знали князья и о том, что именно Ростово-Суздальская земля стала главной житницей для крупнейших торговых городов Новгорода и Пскова. Ведь новгородские и псковские земли были малоплодородными и не могли прокормить большое число горожан. Используя торговлю хлебом как рычаг воздействия на свободолюбивых новгородцев, ростово-суздальские князья указывали им, кого посадить на новгородский престол.

К тому же Михаил и Всеволод Юрьевичи, несомненно, любили Ростово-Суздальское княжество, поскольку провели в нем почти все свое детство. Не задумываясь, они решили вернуться в него, покинув негостеприимный юг. Взяв жен и детей, в сопровождении дружинников они направились к своему родственнику, черниговскому князю Святославу Всеволодовичу. Путь в Суздальские земли по рекам на ладьях шел через его владения: от верховий Дона к притокам Оки, по Оке к Москве-

реке, от нее волоком к Клязьме и по ней до Владимира. Сухопутных дорог в то время почти не было. Даже зимой передвигались на санях по льду замерзших рек.

Пока Михаил и Всеволод собирались в дальний путь, в Боголюбове продолжали хозяйничать заговорщики. Поскольку князь Андрей был убит в загородной резиденции в ночь на 28 июня, то жители Владимира узнали об этом не сразу. Это дало возможность заговорщикам беспрепятственно разграбить княжескую казну и вывезти ее в укромное место. Кроме того, они начали подкупать княжеских дружинников, чтобы те перешли на их сторону. Несогласных тут же убивали.

О похоронах князя Андрея обеспокоился только входивший в его свиту киевлянин Кузьма. Он нашел тело князя в огороде и отнес его в притвор местного собора. Только через два дня из Владимира приехал игумен Арсений и приказал положить усопшего в каменный гроб и отпеть.

В это время жители Боголюбова, подстрекаемые убийцами, продолжали заниматься грабежами. Они не только вынесли все ценное из княжеского дворца, но и разорили дома представителей княжеской администрации. Духовным лицам с трудом удалось предотвратить беспорядки во Владимире. Только на шестой день после убийства князя Андрея Юрьевича владимирский игумен Феодул с помощниками занялись перевозкой его останков во Владимир.

В отличие от Боголюбова жители Владимира с плачем встретили гроб с телом князя и с почетом установили в Успенском соборе. Там состоялось его отпевание, там же он и был захоронен.

Русские княжества XII в.

Когда о гибели Андрея Боголюбского узнали бояре Ростова, Суздаля и Переславля-Залесского, то сразу же отправились во Владимир для решения вопроса о том, кто теперь будет ими править. Из многочисленных сыновей умершего князя в живых был только его самый младший сын Юрий. По воле отца он правил в Новгороде. Из-за слишком молодого возраста его

решили не приглашать на княжение. Другими кандидатами были братья князя, Михаил и Всеволод, правившие в Переяславле-Южном. Все решили, что они слишком далеко и не успеют защитить Суздальскую землю в случае внезапного нападения рязанских и муромских князей, если те захотят отомстить простолюдинам за убийство князя Рюриковича.

Для собравшихся бояр наиболее подходящими показались кандидатуры братьев Ростиславичей, Мстислава и Ярополка – сыновей давно умершего старшего сына Юрия Долгорукого Ростислава. При отце до самой своей смерти в 1151 г. тот правил в Ростове, поэтому был хорошо известен местным боярам.

Боголюбово. Современный вид

Братья Ростиславичи не имели своих владений и были вынуждены служить родственникам или в Новгороде по приглашению местных бояр из-за того, что их отец умер слишком рано и не успел получить от отца наследство. Предложение ростовских бояр занять ростово-суздальский престол, несомненно, стало бы для них хорошим подарком.

Поскольку Ярополк приходился шурином рязанскому князю Глебу Ростиславичу, бояре решили с его помощью найти Ростиславичей и объявить им решение своего вечевого собрания.

Узнав о решении бояр соседнего княжества, Глеб Ростиславич был вынужден сообщить о нем черниговскому князю Святославу Всеволодовичу, поскольку ему подчинялся, как своему сюзерену. Святослав, в свою очередь, известил обо всем Михаила и

Всеволода Юрьевичей, находившихся в это время в Чернигове.

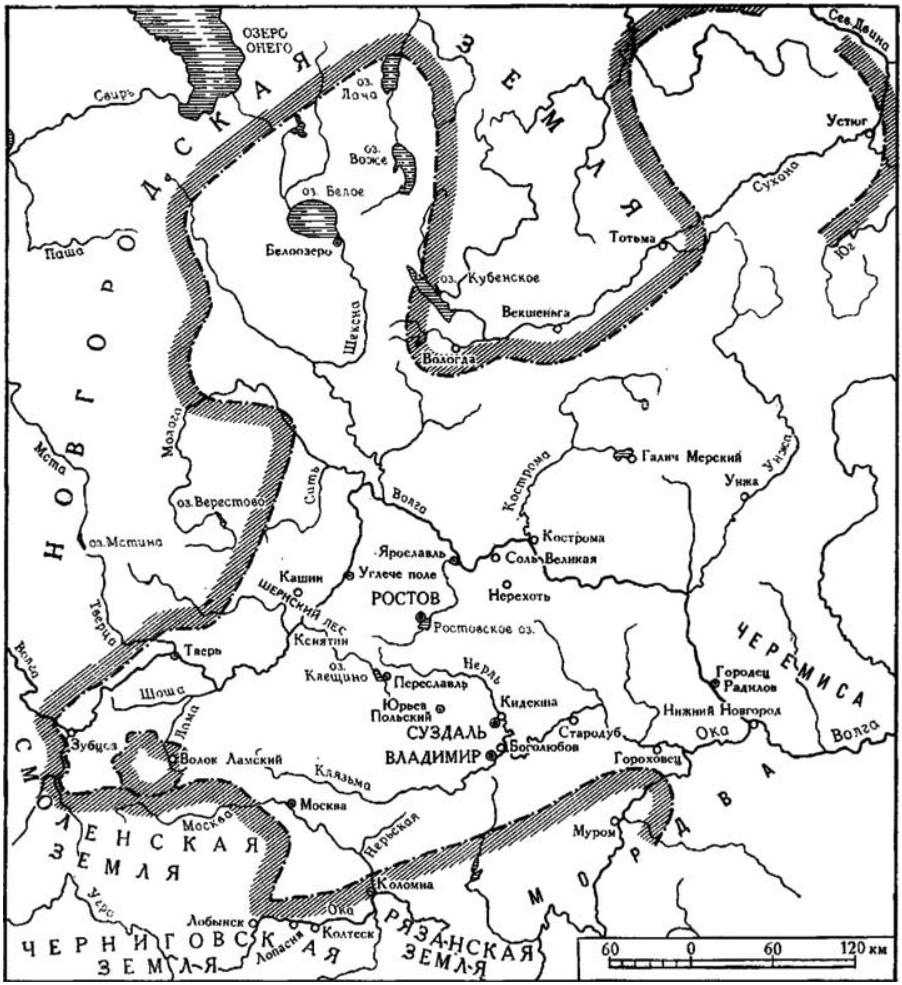
Для разбирательства сложившейся ситуации в Ростово-Суздальском княжестве Михаил и Всеволод решили вызвать племянников в Чернигов. Когда те прибыли, Святослав Всеволодович посоветовал всем четверым князьям ехать во Владимир. Первыми туда отправились Михаил Юрьевич и Ярополк Ростиславич. Около Москвы их встретили представители Ростово-Суздальского княжества и заявили, что Ярополк поедет с ними в Ростов, а Михаил должен остаться в Москве на некоторое время. Но тот не захотел находиться в неопределенности и со своим войском отправился во Владимир. Местных дружинников в это время в городе не было, поскольку все они поехали в Ростов присягать Ярополку.

По плану ростовских бояр столицей всей Ростово-Суздальской земли вновь должен был стать Ростов. Этот город был столицей еще во времена Ярослава Мудрого, получившего от отца Ростово-Суздальские земли. Но Владимир Мономах и Юрий Долгорукий считали столицей Суздаль, а Андрей Боголюбский перенес ее во Владимир.

Править в Ростове, по замыслу бояр, следовало Мстиславу Ростиславичу. Ярополку отходил Владимир, уже не считавшийся столицей. Братья Ростиславичи поддержали этот план и вскоре оба оказались в Ростове. Михаил, ничего о нем не знавший, остался во Владимире.

Золотые ворота Владимира. Современный вид

Поначалу все происходило так, как задумали бояре. Все жители Ростова поцеловали крест Мстиславу и посадили его на свой престол. Владимирские дружинники присягнули Ярополку. Потом, объединившись, они осадили Михаила Юрьевича во Владимире и заставили покинуть город. Князю пришлось вернуться в Чернигов к Святославу Всеволодовичу, где его ждал брат Всеволод. Вместе князья Юрьевичи решили подождать до весны следующего, 1176 г. и не предпринимать никаких действий по возвращению «отчины» – Ростово-Суздальского княжества.



Ростово-Суздальская земля в XII–XIII вв.

Очень скоро простые жители Ростово-Суздальского княжества пожалели о том, что пригласили к себе на княжение братьев

Ростиславичей. Мстислав и Ярополк заменили в подвластных им городах местных посадников на своих ставленников. Те увеличили всевозможные налоги и начали грабить и угнетать население. Чтобы как-то разрядить напряженную обстановку, князья по совету ростовских бояр стали изымать церковные богатства из владимирских храмов. Их когда-то очень щедро жертвовал Андрей Боголюбский. Главный собор Владимира – Успенский Ростиславичи лишили десятины – десятой доли княжеских доходов, которую его духовенство получало со времен князя Андрея Юрьевича.

Все это не могло не возмущать владимирцев. Они даже попытались выразить свою обиду ростовским боярам, но те не захотели их слушать, поскольку Мстислав и Ярополк их вполне устраивали. Ведь князья, не имевшие достаточного опыта в управлении территориями, во всем полагались на их мнение. К тому же они были рады, что Владимир перестал считаться столицей княжества и получать от этого большие преимущества по сравнению с Ростовом.

Тогда владимирцы решили действовать самостоятельно. Они отправили своих гонцов в Чернигов к Михаилу и пригласили его к себе на княжение. В мае 1176 г. Михаил с братом Всеволодом отправились в путь. Черниговский князь Святослав Всеволодович дал им в помощь сына Владимира со своим полком.

По дороге Михаил Юрьевич вдруг внезапно заболел. Дружинникам пришлось нести его на носилках. Около Москвы их встретил младший сын Андрея Боголюбского Юрий с владимирцами. Они сообщили, что Ярополк с Мстиславом постараются не пустить их во Владимир. Со своими дружинами они уже ждут их на подступах к городу.

Но так случилось, что Ярополк разминулся с полками братьев Юрьевичей. Поэтому только Мстиславу пришлось загораживать им путь к Владимиру. За пять верст от города соперники столкнулись для ожесточенной битвы. Но она не состоялась. Летописцы сочли это настоящим чудом.

Дело же было в том, что первыми на поле боя выехали черниговские полки Владимира Святославича. Все его воины были в сверкающих на солнце доспехах. Для Мстислава и его дружинников внезапное появление из-за холма горящей, как огонь, конницы оказалось полной неожиданностью. В страхе они бросили свой стяг и побежали.

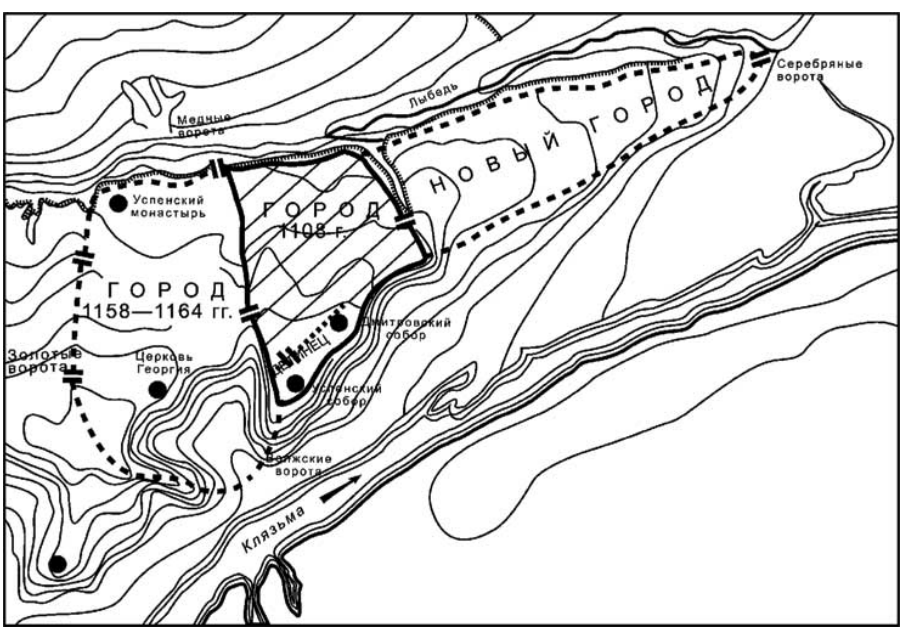
Так, практически без боя, братья Юрьевичи, Михаил и Всеволод, одержали над племянниками полную победу. Летописец с удовлетворением отметил, что с Божьей помощью восторжествовала справедливость. Престол в Ростово-

Суздальском княжестве получили его законные наследники – сыновья Юрия Долгорукого.

С честью и славой 15 июня 1176 г. въехали полки Михаила, Всеволода и их союзника Владимира Святославича в город Владимир. Представители духовенства встретили их с иконами и крестами, а жители приветствовали радостными возгласами.

Мстислав и Ярополк Ростиславичи, боясь наказания от дядьев, бежали в разные стороны: Мстислав – в Новгород, Ярополк к родственникам в Рязань. Но предварительно они разграбили главный владимирский храм Успения Богоматери. Увезли даже его главную святыню – икону Владимирской Богоматери. При этом они оставили своих мать и жен на милость победителей. Михаил и Всеволод не стали обижать княгинь и поселили их во Владимире. Братья-победители надеялись, что племянники Ростиславичи «принесут им свои вины», вспомнят о своих семьях и заберут к себе.

Отпраздновав победу, Михаил и Всеволод одарили своего главного помощника Владимира Святославича и отпустили его в Чернигов. Затем состоялся торжественный обряд «посажения на стол» Михаила Юрьевича. Во время него представители духовенства говорили о том, что князь садится «на стол деда и отца своего», являясь «отчичем и дедичем». Это подчеркивало бесспорность его прав на Ростово-Суздальское княжение.



План города Владимира

В то время, правда, еще не было ни княжеских регалий, ни

особой процедуры венчания на великое княжение. Просто князь садился на почетное княжеское место в парадном зале, и этим демонстрировал всем, что является носителем верховной власти.

Когда торжества во Владимире закончились, Михаил с Всеволодом отправились сначала в Суздаль, потом – в Ростов. Население этих городов должно было дать присягу новому правителю, т. е. целовать ему крест.

Суздальцы, встретившись с Михаилом, тут же стали оправдываться и говорить, что в их измене виноваты бояре. Именно они поддержали Мстислава Ростиславича и отправились с ним воевать. Рядовые же горожане готовы служить сыну Юрия Долгорукого. Ростовцы постарались загладить свою вину богатыми дарами.

Михаил не стал искать виновных и у всех своих подданных принял присягу. Потом он выделил Всеволоду в управление город Переславль-Залесский, стоявший на богатом рыбой Плещеевом озере и судоходной реке Трубеж.

В летописях нет никаких сведений о том, как были наказаны убийцы Андрея Боголюбского. Сохранилось лишь позднее предание о том, что они были казнены по приказу Всеволода. Но тот пришел к верховной власти через несколько лет после убийства брата и княжений Ростиславичей и Михаила Юрьевича. Покарать преступников «по горячим следам событий» должны были именно они. Но сделали ли они это – неизвестно.

Напрашивается предположение о том, что автор предания не знал, что после гибели Андрея Боголюбского не Всеволод начал княжить во Владимире, поэтому и сочинил, что именно он расправился с заговорщиками. По его версии, Всеволод казнил главных злодеев Кучковичей. Потом их тела положили в коробы и бросили в Плавучее озеро. Согласно преданию, эти коробы в ветреную погоду всплывают на поверхность.

Более вероятно, что убийцы-заговорщики бежали с награбленным добром в какие-то отдаленные места, например, на родину Амбала и второй супруги Андрея Боголюбского в Аланское княжество. Это дало им возможность избежать наказания за свое преступление.

Когда в Чернигове стало известно о победе Михаила и Всеволода, Святослав Всеволодович отправил к ним их жен с детьми. Сопровождать княгинь он поручил еще одному своему сыну – Олегу. Около Москвы княгинь Февронию и Марию с маленькими дочерьми встретили дружинники Михаила и Всеволода и с почетом довезли до Владимира. Там они с радостью встретились с мужьями-победителями.

О поездке княгинь стало известно и рязанскому князю Глебу

Ростиславичу. Он попытался было перехватить их по пути, но не успел. Пришлось ему вступить в бой с возвращавшимся в Чернигов Олегом Святославичем. Но и тут его ждала неудача – его отряд был разбит черниговцами.

Современная панорама Владимира

Когда Михаилу и Всеволоду стало известно о кознях рязанского князя Глеба, они решили отправиться против него в поход и наказать. Но тот узнал об этом заранее и не решился воевать с сильными противниками. К князьям Юрьевичам он прислал послов, которые сказали следующее: «Князь Глеб вам кланяется, признается, что во всем виноват, и собирается отдать все ценности из Успенского собора, привезенные Ростиславичами». Среди них были не только золотые изделия и драгоценные камни, но и книги и иконы, включая знаменитую чудотворную икону Владимирской Богоматери.

Это обещание рязанского князя удовлетворило Михаила и Всеволода, и они вернулись во Владимир. Оба понимали, что война с соседом принесет лишь новые бедствия их подданным. По договоренности с Глебом Рязанским к нему были отправлены мать и жены Ростиславичей.

Михаил Юрьевич смог править во Владимире только год. Во время поездки в Городец на Волге тяжелая болезнь окончательно его одолела, и на закате солнца 20 июня 1177 г. князь скончался. Дружинники перевезли его тело во Владимир, где опечаленные горожане вместе с княгиней Февронией и ее осиротевшей дочерью оплакали князя и с почетом похоронили в Успенском соборе рядом с братом Андреем. Потом владимирские бояре отправили гонца в Переславль-Залесский к князю Всеволоду. Они понимали, что по законам старшинства новым великим князем Ростово-Суздальской земли должен стать последний сын Юрия Долгорукого.

Для Всеволода Юрьевича известие из Владимира было, с одной стороны, очень печальным, поскольку он любил брата

Михаила, но, с другой стороны, и радостным – ведь он наконец-то становился правителем отцовых земель. В путь он собирался недолго. Уже на следующий день князь подъезжал к главным воротам Владимира – Золотым. Около них его ожидали во главе с местным духовенством жители города. В руках многие держали иконы и кресты. Все присутствующие тут же поклялись честно служить новому князю, а также и его детям. Клятву верности в то время давали путем крестного целования.

После данной церемонии в окружении бояр и дружинников Всеволод отправился в княжеский терем и сел там на самое почетное место, которое называли престолом Владимира Мономаха и Юрия Долгорукого – «отни и дедни стол».

Очень скоро о смерти князя Михаила Юрьевича и приходе к власти его брата Всеволода узнали и в других городах Ростово-Суздальского княжества. Для ростовцев это известие стало сигналом к тому, чтобы отделиться от Владимира и посадить на свой престол другого князя – Мстислава Ростиславича. Поскольку тот находился в Новгороде, то к нему отправили представительное посольство. Послы сказали князю так: «Поиде, княже, к нам. Михалка Бог поял, а мы хочем тебя, иного не хотим».

Мстислав Ростиславич с радостью согласился стать ростовским князем и переехал в Ростов. Там местные бояре уговорили его выступить против Всеволода, надеясь, что тот сможет стать единоличным правителем всего Ростово-Суздальского княжества. Ростовцы полагали, что слишком молодой и неопытный Всеволод вряд ли усидит на владимирском престоле. Ведь ему в то время было только 22 года. Мстислав Ростиславич был его существенно старше, не меньше чем на 10 лет, и имел опыт самостоятельного княжения в Новгороде.

Узнав, что на него движутся ростовские дружины во главе с племянником, Всеволод предложил решить спорный вопрос мирным путем. Если ростовцам приятен Мстислав Ростиславич, то он согласен с тем, что племянник будет правителем этого города. Сам он останется во Владимире, поскольку жители выбрали именно его своим князем. Суздальцы же имеют право пригласить того, кто им больше нравится.

Однако мирный план Всеволода не понравился ростовским боярам, мечтавшим вновь вернуть столичные функции своему городу, как при Ярославе Мудром. Поэтому они уговорили Мстислава Ростиславича продолжить поход на Владимир.

Всеволод с владимирцами вынужден был двинуться ему навстречу. Около Юрьева-Польского его ждали переславские дружины для соединения в общее войско.

На военном совете владимирские бояре сказали Всеволоду, что Мстислав не собирается решать вопрос о разделе княжения мирным путем. «Ты ему добра хочешь, а он голову твою ищет. Со дня смерти твоего брата Михаила еще не прошло и девяти дней, а Мстислав уже хочет пролить нашу кровь». Поэтому постановили: не вступать с противником в мирные переговоры и на поле боя решить все спорные вопросы.

Икона Владимирской Богоматери

Дружины под командованием Всеволода продолжили путь навстречу сопернику. У реки Липицы их ждали полки Мстислава Ростиславича с ростовскими и суздальскими боярами. Решающее сражение состоялось 27 июня 1177 г. на Юрьевом поле.

Летописец, описывающий это событие, отметил, что, поскольку Всеволод Юрьевич надеялся на Бога и Святую Богородицу, то те ему помогли. Очень скоро владимирские и переславские дружинники одолели ростовцев и суздальцев. Мстислав Ростиславич бежал одним из первых. Сначала он попытался укрыться в Ростове, но потом решил отъехать в более безопасный Новгород Великий. Его главные советники, бояре Добрыня Долгий и Иван Степанович, были убиты.

По приказу Всеволода мятежные ростовские бояре были арестованы, а земли их были конфискованы в княжескую казну. Так началось окончательное искоренение исходившей из Ростова крамолы.

С победой возвращались полки Всеволода во Владимир. С собой они вели пленных, стада коней и другого скота. Жители радостно приветствовали своего князя и его доблестных воинов. Когда они въезжали в город через Золотые ворота, зазвенели все церковные колокола.

Князь Всеволод тут же направился в Успенский собор и воздал хвалу Иисусу Христу и Богородице. По его глубокому убеждению, именно они даровали ему эту победу. Затем на княжеском дворе был устроен пир. Наиболее отличившиеся воины получили от князя щедрые дары. Всем казалось, что с врагами покончено раз и навсегда. Но вскоре оказалось, что это не так.

Великий князь Всеволод освобождает из темницы сына Глеба, Романа. 1177 г. Рисунок Б. Чорикова

Новгородцы не приняли князя Мстислава Ростиславича. Они сказали ему так: «В первый раз ты бросил новгородское княжение, когда пытался отнять престол у дяди своего Михаила. Но тебе это не удалось сделать. Тогда ты вернулся к нам. Потом после смерти Михаила ростовские бояре уговорили тебя начать борьбу с другим дядей – с Всеволодом, и ты вновь уехал из Новгорода. А

теперь, потерпев поражение, ты снова хочешь княжить у нас. Но нам ты уже не нужен».

Пришлось Мстиславу поехать в Рязань к Глебу Ростиславичу, где жил его брат Ярополк. Рязанский князь решил отомстить Всеволоду Юрьевичу за своих родственников и осенью направился к Москве и сжег ее. В то время это был небольшой городок на пути из Черниговского княжества во Владимир. Около него проходил волок из Яузы в Клязьму.

Князь Всеволод хотел отогнать Глеба от Москвы, но приехавшие к нему новгородцы отговорили его в одиночку сражаться с сильным противником. Они посоветовали собрать большое войско и нанести рязанскому князю ответный ощутимый удар.

Всеволод Юрьевич последовал их совету. Ближе к зиме он начал формировать войско, в которое вошли дружины Ростова и Суздаля, отряды сыновей черниговского князя Святослава Всеволодовича под руководством его сыновей Олега и Владимира, а также переяславские полки племянника Владимира, сына великого князя Глеба Юрьевича. Общий сбор был назначен у Коломны.

Глеб Рязанский, очевидно, узнал о замыслах владимирского князя и решил его опередить. В качестве союзников он пригласил половцев и вместе с ними окольными путями пробрался прямо к Владимиру. Там он начал разорять все населенные пункты вокруг города. Особенно пострадало Боголюбово. В загородной резиденции владимирских князей полностью был разграблен замечательный храм, украшенный князем Андреем Боголюбским красивыми иконами, дорогими тканями, золотыми и серебряными сосудами. Деревянные церкви и боярские дворы в селах были не только разграблены, но и сожжены. Все это сделали сам князь Глеб вместе с половцами. Он даже позволил степнякам убить сопротивлявшихся жителей мужского пола, а их жен и детей увезти в плен.

Когда Всеволоду стало известно о разграблении Глебом Рязанским окрестностей Владимира, он тут же бросился ему навстречу. Войско противника он обнаружил на другом берегу реки Колокши. Сразу вступить с ним в бой он не смог, поскольку лед на реке был еще тонок, и перейти вброд ее было нельзя из-за большой глубины.

Только через месяц Всеволод смог переправить часть своего войска во главе с Владимиром Глебовичем через Колокшу и начал готовиться к сражению. Глеб Ростиславич послал против Владимира Глебовича Мстислава Ростиславича, а сам с Ярополком Ростиславичем и сыновьями Романом и Игорем решил

ударить по дружинам Всеволода на другом берегу реки.

Однако Глебу Рязанскому не удалось даже подойти к полкам Всеволода, поскольку он увидел, что трусливый Мстислав Ростиславич бежит, теснимый переяславскими дружинниками. Боясь окружения, он тоже побежал. Но, поскольку кругом лежали глубокие снега, то скрыться Глебу и его союзникам не удалось.

Всеволод со своими дружинниками быстро нагнали беглецов и без всякого боя захватили в плен. Вскоре в руках у владимирцев оказались их недавние обидчики: Глеб Рязанский с сыном Романом, Мстислав Ростиславич, а также их бояре: Борис Жидиславович (он когда-то служил Андрею Боголюбскому, но потом перешел на сторону братьев Ростиславичей), Ольстин и Дедилец. Половцев в плен не стали брать – во время бегства их зарубили мечами.

Правитель Владимиро-Суздальского княжества

С великой победой 7 марта 1178 г. вернулся Всеволод Юрьевич со своими союзниками и дружинниками во Владимир. Жители города с большой радостью встретили их по обычаю с иконами и крестами около Золотых ворот. С ненавистью смотрели они на плененных Глеба Рязанского и Мстислава Ростиславича, которые еще недавно безжалостно грабили окрестности их города.

Княжеский шлем

Милосердный Всеволод Юрьевич не стал держать в тюрьме своих родственников-князей и даже позволил им свободно ходить по городу. Это очень возмутило владимирцев. Через три дня они подняли мятеж и потребовали, чтобы великий князь наказал их общих врагов. Выборные от бояр и купцов заявили Всеволоду: «Княже! Мы хотим тебе добра и готовы сложить за тебя свои головы. Твои враги – и наши враги тоже. Не следует держать их на свободе. Либо казни их, либо ослепи, либо отдай нам на расправу».

Чтобы успокоить горожан, Всеволод приказал посадить Глеба с сыном и Мстислава Ростиславича в темницу. Потом отправил гонца к рязанцам, требуя, чтобы они прислали к нему Ярополка Ростиславича, которому удалось бежать с поля боя на Колокше. В противном случае он обещал напасть на их земли.

Рязанские бояре побоялись спорить с грозным соседом и, найдя Яролполка в Воронеже, схватили его и отправили во Владимир. Там он оказался в одной темнице с родственниками.

Всеволод не решался сурово наказать своих родичей-князей. К тому же за них стали просить его союзник черниговский князь Святослав Всеволодович и смоленский князь Мстислав Ростиславич, зять Глеба Рязанского. Из Чернигова даже прибыл епископ Порфирий, чтобы помирить противников.

Когда жители Владимира узнали об этом, то вновь начали волноваться. С оружием в руках они пришли на княжеский двор и стали требовать, чтобы Всеволод ослепил своих врагов и соперников. Под давлением горожан князь был вынужден исполнить их требование. Мстислава и Ярополка Ростиславичей ослепили и затем позволили им уехать из Владимира к своим родственникам.

В Смоленске с сурово наказанными князьями произошло чудо – они прозрели. Очевидно, по приказу Всеволода их не ослепили, а только создали видимость, чтобы успокоить владимирцев. Однако жители Новгорода прозрение князей сочли чудом и пригласили их к себе на княжение. Это очень возмутило Всеволода Юрьевича, поскольку совсем недавно новгородцы давали ему клятву верности и обещали быть с ним «за один». Правда, Мстислав Ростиславич пробыл на новгородском престоле совсем недолго, поскольку в 1179 г. умер.

Глебу Рязанскому было предложено навсегда отказаться от своего княжения и переехать в Чернигов под присмотр сюзерена Святослава Всеволодовича. Но он отказался это сделать, заявив, что лучше умрет во владимирской тюрьме. Вскоре, 30 июня 1178 г., он действительно скончался. После этого его сыну

Роману было позволено вернуться на родину с условием, что он никогда не будет воевать против Всеволода Юрьевича.

Так вполне благополучно закончилась для совсем еще молодого Всеволода Юрьевича длительная и кровопролитная борьба за отчий престол на Северо-Востоке Руси. С этого времени уже никто не пытался оспорить его права на верховную власть в Ростово-Суздальском княжестве, которое стало называться Владимиро-Суздальским. Ростов после происков его бояр против сыновей Юрия Долгорукого окончательно утратил функции столицы северо-восточных земель, поэтому слово «ростовское» было исключено из названия всего княжества.

По сравнению с отцом и братьями Всеволод Юрьевич повысил свой статус. Он стал великим князем Владимирским, поскольку в его подчинении оказались территории, претендующие на роль самостоятельных княжеств. Это и Ростов с окрестностями, и Суздаль, и Переславль-Залесский. Через некоторое время все они превратятся в удельные княжества, управляемые сыновьями Всеволода.

Из всех земель Древней Руси владения Всеволода Юрьевича были одними из самых больших по площади. На западе и севере они граничили с Новгородской землей и со Смоленским княжеством, на юге – с Черниговским и Рязанским княжествами, на востоке – с Муромским княжеством и землями поволжских народов.

В состав Владимиро-Суздальского княжества входили: верхнее течение Волги от города Зубцова, Белозерский край с озерами Белое, Лаче и Воже, нижнее течение реки Сухона с Устюгом до верхнего течения реки Юг. На востоке точной границы не было. Она шла вдоль Волги, около которой жили племена черемиса и мордва, никому не подчинявшиеся. На юге в районе Коломны и Лопасны шла граница с Черниговским княжеством, далее до Зубцова – со Смоленским княжеством. Но территория около Волока-Ламского принадлежала Новгороду. Вдоль Оки шла граница с Рязанским и Муромским княжествами.

Через земли Всеволода протекали крупные реки, считавшиеся транспортными артериями и важными торговыми путями: верхнее течение Волги до впадения в нее Оки, нижнее течение Оки после впадения в нее Клязьмы, Клязьма, Нерль, Москва-река, Тверца, Лама, Шексна, Молога, Кострома, Унжа, Сухона, Северная Двина в верхнем течении и ряд других.

Во времена Всеволода территория княжества была уже лучше освоена, чем при его отце. В центральной части в районе Суздаля и Юрьева-Польского располагались обширные поля с плодородной почвой. Здесь выращивали зерновые культуры.

Урожай был так велик, что не только был достаточен для нужд местного населения, но и часть его продавалась в Новгород.

Плодородная земля была и около Ростова по берегам озера Неро. На ней прекрасно росли овощи. В озере Плещеево у Переславля-Залесского вылавливали замечательных сельдей. Добыча соли была организована около Галича Мерского. В лесах на севере княжества водились ценные пушные звери: соболи, куницы, белки, лисы. Охотники доставляли их шкурки и князю, и на рынки. В лесах у нижнего течения Оки бортники добывали в большом количестве мед и воск, которые также являлись товаром, который охотно скупали новгородские купцы.

Резьба Дмитровского собора

Все это говорит о том, что Владимиро-Суздальская земля была богата различными дарами природы. Поэтому Всеволод и его окружение не нуждались ни в продовольствии, ни в мехах, ни в меде и воске. Более того, они могли продавать излишки на рынках, и за счет этого пополняли свою казну звонкой монетой. К тому же жить на северо-востоке было более безопасно, чем в южных областях Древнерусского государства. Брянскими, Московскими и Мещерскими лесами Владимиро-Суздальское княжество было отгорожено от Половецкой степи.

На территории княжества располагались крупные города. Древнейшими из них были Ростов, Белоозеро, Ярославль и Суздаль. Менее древнюю историю имели: Владимир, Москва, Юрьев-Польской, Переславль-Залесский, Боголюбово, Кидекша,

Дмитров, Звенигород, Стародуб, Гороховец, Городец, Унжа, Галич Мерский, Кострома, Коснятин, Устюг, Кашин, Тверь, Угличе поле, Соль Великая. Большая часть этих городов была основана отцом Всеволода Юрием Долгоруким и старшим братом Андреем Боголюбским.

Предшественники Всеволода стремились превратить данные населенные пункты в административные центры и способствовали развитию в них ремесла и торговли. Кроме того, они стремились к тому, чтобы города становились и культурными центрами. В них на средства князей строились храмы и основывались монастыри, при которых обычно устраивались школы. В них местные дети постигали основы православия и обучались грамоте.

Всеволод Юрьевич активно продолжал политику своих предшественников. При нем особое значение получили приволжские города: Тверь, Угличе поле, Ярославль, Кострома, Городец. В них были организованы княжеские заставы, взявшие под свой контроль волжский торговый путь. Сбор торговых пошлин с купцов постепенно стал регулярным. Это приносило большие доходы в княжескую казну. Позднее эти города даже превратились в столицы отдельных княжеств, в которых правили внуки и правнуки Всеволода.

Главные города во Владимиро-Суздальском княжестве были довольно обширны по площади. Их окружали земляные валы с красивыми проездными воротами. Например, во Владимире по примеру Киева были каменные Золотые ворота с надвратным храмом. С противоположной стороны находились Серебряные ворота, правда, не столь красивые и величественные, а также Медные и Волжские ворота. Город украшал великолепный каменный Успенский собор, построенный Андреем Боголюбским. Этот князь возвел и замечательную загородную резиденцию в Боголюбове. Она состояла из объединенного в общий комплекс каменного дворца, храма и проездных ворот. Неподалеку располагался храм Покрова на Нерли, который до сих пор считается шедевром древнерусской архитектуры.

Каменные соборы были в Суздале, Ростове, Кидекше, Переславле. В разное время они были построены Владимиром Мономахом и Юрием Долгоруким. Всеволод продолжил строительную деятельность своих предшественников, но свои храмы он начал возводить не сразу. В первое время он лишь следил за состоянием уже существовавших каменных построек. При необходимости по его приказу проводились ремонтные работы.

Всеволод Юрьевич достаточно быстро понял, что владеет

богатой землей, удачно расположенной на важных торговых путях. Поэтому он никогда не стремился в Киев и направлял всю свою деятельность на развитие и укрепление только Владимиро-Суздальского княжества.

Объехав свои владения, Всеволод Юрьевич обратил свой взор на соседей и поставил цель урегулировать с ними отношения. Прежде всего, он решил наказать новгородцев, которые поклялись быть с ним «за один» и регулярно платить дань за провоз товаров по его территории, но на деле нарушали условия договора. Приняли у себя его недругов Ростиславичей, свели с престола его ставленника Ярослава Мстиславича, сына брата Мстислава Юрьевича, и не платили деньги.

Во главе дружины князь направился к Торжку и потребовал, чтобы новгородцы объяснили, почему нарушили свою клятву, данную на кресте. Но новгородцы под разными предлогами стали затягивать переговоры, явно ожидая помощи от своих новых князей. Их двуличие возмутило воинов Всеволода. Они заявили князю, что прибыли к Торжку не говорить и целоваться с новгородцами, а уличить их во лжи. Поэтому не видят смысла в переговорах, а считают необходимым реально наказать лжецов. В итоге дружинники захватили Торжок, жителей пленили, их имущество разграбили, а дома сожгли.

Эта военная акция, осуществленная под руководством великого князя Владимирского, показала новгородцам его крутой нрав и силу. Стали уважать Всеволода Юрьевича и другие князья. Родственники даже начали обращаться к нему за помощью.

Следует отметить, что Всеволод Юрьевич дружил со многими родственниками, даже с дальними, если те признавали его старшинство. При его дворе постоянно жила сестра, галицкая княгиня Ольга, с сыном Владимиром. Ее муж князь Ярослав Владимирович Осмомысл, как уже отмечалось, завел себе любовницу и, желая унизить законную жену, пытался официально объявить своим наследником незаконнорожденного сына Олега.

Галицкие бояре, возмущенные поведением князя, сожгли его любовницу, а с Ярослава взяли клятву, что он примет назад княгиню Ольгу Юрьевну. Но она не захотела возвращаться к мужу, опасаясь за жизнь свою и сына Владимира.

При дворе Всеволода Юрьевича княгиня Ольга Юрьевна жила в большом почете. Князь и его супруга Мария Ясыня даже попросили ее быть крестной их дочери. В 1179 г. она крестила четвертую княжну Сбыславу – Пелагею. До нее в семье князя родились Всеслава, Елена и Верхослава. Первые две девочки появились на свет еще до приезда Всеволода во Владимир в 1176 г., Верхослава – приблизительно в 1178 г.

Следует отметить, что первоначально в семье Всеволода и Марии рождались одни девочки. Это, несомненно, беспокоило родителей, поскольку у великого князя не было наследника. Первый сын – Константин, появился на свет только в 1185 г. Возможно, из-за этого обстоятельства Всеволод Юрьевич привечал у себя многочисленных племянников и всегда был готов им помочь.

В отличие от Андрея Боголюбского Всеволод Юрьевич заботился о своих родственниках. Он не раз помогал сыну сестры Ольги Владимиру, постоянно конфликтовавшему с отцом – галицким князем. Ради племянника он даже шел на конфликты с другими князьями, сторонниками его отца. В Кидекше на полном обеспечении жили вдова и дочь давно скончавшегося брата Бориса Юрьевича. При владимирском дворе жили юные сестры Марии Ясыни. Когда они повзрослели, Всеволод сосватал их за своих друзей князей Рюриковичей.

В свиту великого князя Владимирского входил Ярослав Мстиславич, сын брата Мстислава, оставшегося в Византии. Правивший в Переяславле-Южном Владимир Глебович вместе с братом Изяславом часто участвовали со своими дружинами в походах Всеволода. После смерти Владимира в 1187 г. править в Переяславле, по воле дяди, стал Ярослав Мстиславич. Еще одним союзником Всеволода был новгородский князь Ярослав Владимирович, внук Мстислава Великого. Именно он женился на одной из сестер великой княгини Марии Ясыни.

В 1180 г. великий князь выдал замуж дочь брата Михаила Юрьевича за сына своего приятеля, черниговского князя Святослава Всеволодовича, – Владимира. Венчавшись во Владимире, молодые уехали в Чернигов. С помощью этого брака Всеволод надеялся еще больше подружиться со своим главным союзником.

Поэтому для Всеволода Юрьевича стало полной неожиданностью содержание письма, которое он получил летом того же 1180 г. от своих племянников Всеволода и Владимира Глебовичей из Переяславля-Южного. В нем сообщалось следующее: «Великий князь Всеволод Юрьевич! Ты господин, ты наш отец и брат старейший. Помоги нам, поскольку Роман Глебович Рязанский, забыв крестное целование, отнимает у нас волости по указанию своего тестя Святослава Всеволодовича».

Послание племянников возмутило Всеволода. Он тут же сел на коня и во главе отряда дружинников направился к Рязани. В Коломне он пленил сына Святослава Всеволодовича Глеба и под конвоем отправил его во Владимир. Сам же продолжил путь. Около Оки он разбил рязанский пограничный отряд. Когда Роман

Глебович об этом узнал, то бежал из своей столицы, оставив в городе братьев Игоря и Святослава. Без каких-либо препятствий великий князь Владимирский подошел к Рязани и осадил город. Это заставило рязанских князей вступить с ним в переговоры. Братья Глебовичи согласились признать старшинство владимирского князя и целовали крест, давая ему клятву верности. После этого Всеволод, как сюзерен, сам распределил между ними волости во избежание будущих конфликтов.

Икона «Дмитрий Солунский»

Поход Всеволода Юрьевича на Рязань, пленение сына Глеба и подчинение рязанских князей, которые раньше признавали старшинство черниговских князей, несомненно, возмутили Святослава Всеволодовича Черниговского. Он решил наказать слишком зарвавшегося, по его мнению, владимирского князя. Во

главе черниговских и новгородских полков с отрядами половцев летом 1181 г. он выступил по направлению к Владимиро-Суздальскому княжеству.

Об этом стало известно и во Владимире. Всеволод тут же собрал свою дружину, включив в ее состав отряды ставших ему союзными рязанских и муромских князей. В быстром темпе он направился навстречу противнику. На берегах небольшой речки Влены оба войска встретились. Никто первым не решился начать кровопролитное сражение, поскольку форсировать реку было сложно. Берега у нее были очень крутые. Простояв две недели, Святослав Всеволодович направил к Всеволоду послов. Те сказали ему следующее: «Брат и сын! Много ты мне сделал добра, и не думал я, что ты будешь мне мстить. Ты же замыслил против меня зло, взяв в плен моего сына. Давай решим наши проблемы на поле боя. Отступи от реки и дай мне ее переехать или сам ко мне переезжай, я дам тебе путь». Но Всеволод ничего не ответил своему бывшему другу и союзнику, поскольку не хотел с ним сражаться. Ведь пролитая кровь еще больше обострила бы отношения между ними.

Ничем закончилось противостояние двух могущественных князей. Никто из них не решился переправиться через быструю и полноводную речку Влену с крутыми берегами. Правда, на обратном пути черниговский князь все-таки навредил своему прежнему союзнику – сжег город Дмитров – небольшую деревянную крепостицу. Эта мелкая месть, конечно, возмутила Всеволода Юрьевича, но ответных действий он не стал предпринимать. Через короткое время присланные им мастера вновь отстроили Дмитров. В местный деревянный храм великий князь подарил икону с изображением святого Дмитрия Солунского, своего небесного покровителя.

Исследователи считают, что в образе святого запечатлен сам Всеволод, поскольку его иконография необычна. Воин Дмитрий сидит на княжеском троне (об этом свидетельствует знак Рюриковичей) в полном боевом облачении. В его руках полуобнаженный меч, указывающий на то, что он всегда готов к битве. Красивое лицо с большими глазами и дугообразными бровями обрамляют черные кудри и небольшая бородка. На иконе князь молод, полон сил и осознает, что обладает верховной властью. Он – правитель обширных земель. Таким и был Всеволод в 1180 г., когда ему было всего 26 лет.

Вернувшись в Чернигов, Святослав Всеволодович решил показать всем свою силу и с помощью новгородцев и полоцких князей окончательно прогнал смоленского князя Давыда Ростиславича из Киева и Вышгорода. После этого он сам сел на

киевский великокняжеский престол. Об этом вскоре узнали и во Владимире.

Новгородцы, узнав о ссоре Всеволода Юрьевича со Святославом Всеволодовичем, пригласили к себе на княжение сына нового великого князя Киевского Владимира. Княжившего до этого Ярополка Ростиславича они отправили в Торжок. Из этого города он начал устраивать военные вылазки против людей Всеволода, собиравших на Волге торговые пошлины с новгородских купцов. Особенно пострадала от его набегов Тверь, где собирались главные налоги, поскольку новгородские караваны спускались в Волгу по реке Тверце.

Когда Всеволод Юрьевич узнал о действиях племянника, который тоже давал ему клятву верности, он осадил Торжок и держал осаду целый месяц. В итоге горожане начали голодать и даже съели всех лошадей. Затем они сдались великому князю Владимирскому. Всеволод арестовал Ярополка со служившими ему новгородцами и отвез их во Владимир. Через короткое время он позволил новгородцам вернуться в Торжок. Ярополку же удалось бежать в Чернигов.

Поход Всеволода на Торжок заставил новгородцев вступить с ним в переговоры. В ходе них договорились, что новым новгородским князем станет ставленник великого князя Владимирского князь Ярослав Владимирович, его двоюродный племянник и свояк.

В благодарность за помощь в получении новгородского престола Ярослав Владимирович начал активно развивать взаимовыгодную торговлю между Новгородом и Владимиро-Суздальским княжеством. Из Суздальского Ополья на северо-запад повезли зерно и всевозможные крупы, которые там не производились и в которых остро нуждались новгородцы. Из-за их отсутствия в Новгородской земле часто вспыхивал голод. В ответ новгородские купцы повезли во Владимир всевозможные европейские товары: сукна, оружие, латы, металлические изделия и даже предметы роскоши, которые охотно покупали сам Всеволод и местная знать.

Бесконечные междоусобицы убедили Всеволода Юрьевича в том, что ему надо мириться с родственниками и прежними союзниками. Военные столкновения лишь разоряли мирное население и препятствовали процветанию его Владимиро-Суздальской земли. Хорошие доходы всем могла принести торговля, а не грабительские набеги на земли соседей.

К этому времени торговые контакты с Византией постепенно прекратились. Более перспективным для купцов представлялся волжский путь в восточные страны, Персию и Индию. Оттуда

можно было привезти роскошные шелковые и парчовые ткани, ковры, драгоценные камни, великолепное оружие, пряности. Все это очень ценилось на европейских рынках.

Но путь по Волге не был достаточно легким и безопасным для купцов. Все это прекрасно знал Всеволод Юрьевич. Главным препятствием для установления контроля над всем волжским путем, ведущим в богатые восточные страны, была Волжская Булгария. Ее территория располагалась в бассейне реки Камы, в месте ее впадения в Волгу. Здесь с русских купцов собирали очень высокие пошлины, а иногда даже грабили.

Всеволод понимал, что в одиночку ему не справиться с целым государством. Поэтому он решил помириться со своими прежними союзниками, в первую очередь со Святославом Всеволодовичем, который сел на киевский великокняжеский престол. Вместе русские князья могли одолеть булгар, превратить их в своих вассалов и таким образом взять под контроль волжский путь.

Одежда древнерусских князей

В том же 1181 г. Всеволод Юрьевич освободил сына Святослава Всеволодовича Глеба и почетом проводил на родину. В ответ киевский великий князь предложил возобновить дружеские отношения и скрепить их установлением новых родственных связей. Для этого в 1182 г. младшая сестра жены Всеволода была выдана замуж за сына Святослава Всеволодовича Мстислава.

Женился и вернувшийся из Владимира княжич Глеб Святославич. Его супругой стала дочь князя Рюрика Ростиславича, приходившегося Всеволоду двоюродным

племянником. В летописи было отмечено, что обе свадьбы были пышными и многолюдными – «брак бысть велик».

Помирившись с наиболее могущественными князьями, Всеволод начал готовиться к походу на Волжскую Булгарию. В помощь он пригласил несколько молодых князей: племянника Изяслава Глебовича, сына Святослава Всеволодовича Владимира, недавно изгнанного из Новгорода, его двоюродного брата Мстислава Давыдовича, рязанских князей, сыновей Глеба Ростиславича, Романа, Игоря, Всеволода и Владимира, и своего соседа, муромского князя Владимира Юрьевича.

До территории Волжской Булгарии князья решили добираться водным путем на ладьях. Но по берегу Волги под охраной вели и их лошадей. На них планировали пересесть во время боя.

Летом 1183 г. большое войско Всеволода добралось до устья реки Цывили. Здесь князья и дружинники пересели на коней, а суда оставили под охраной белозерского отряда. Внезапно они увидели перед собой вражескую конницу и приготовились к сражению. Однако оказалось, что перед ними половцы, которые собрались грабить булгарские земли. После переговоров они согласились служить Всеволоду Юрьевичу и вошли в состав его войска.

На военном совете было решено осадить и взять крупный город булгар Бряхимов, называемый на Руси Великий город. Молодой и энергичный князь Изяслав Глебович не захотел ждать, когда все воины сядут на коней, и во главе своей дружины тут же ринулся к городским воротам, надеясь с ходу их захватить. Но уже у самых стен он был тяжело ранен – вражеская стрела пробила его латы и вонзилась прямо в сердце. Еле живого его принесли к Всеволоду. Это очень огорчило великого князя, поскольку он любил племянника и даже планировал назвать своим наследником, если у него так и не будет сыновей.

Тяжелое ранение Изяслава охладило воинский пыл русских князей. Они простояли 10 дней под стенами Бряхимова, не решаясь на мощный штурм. Для него у Всеволода не было ни стенобитных орудий, ни пушек. Все это появится в русском войске только через сто лет.

Обеспокоило великого князя и то, что булгары попытались захватить русские суда, чтобы отрезать путь князьям к отступлению. Правда, белозерцы проявили мужество и не только отбили все атаки, но и нанесли противнику существенный урон – посекли и утопили более тысячи булгар.

Вскоре жители Бряхимова предложили заплатить за снятие осады большой выкуп, и Всеволод Юрьевич сразу согласился. Он

очень хотел поскорее отвезти раненого Изяслава Глебовича во Владимир и отдать на попечение лекарей. Но он не успел это сделать. Во время обратного пути князь умер.

Во Владимире Всеволод организовал пышные похороны Изяслава. Молодого князя отпели в главном Успенском соборе и там же установили его раку рядом с гробницами Андрея Боголюбского и Михаила Юрьевича. В этом же храме с почетом была похоронена и сестра Всеволода – галицкая княгиня Ольга, скончавшаяся в 1182 г.

В том же 1183 г. Всеволоду пришлось заниматься и церковными делами, поскольку в Ростове скончался епископ Леон, который считался главой церкви во Владимиро-Суздальском княжестве. Киевский митрополит Никифор, не узнав мнения Всеволода Юрьевича, за хорошую плату поставил на ростовскую епископию грека Николу и отправил его в Ростов.

Великий князь Владимирский, постоянно интересовавшийся церковными делами в своем княжестве, встретился и побеседовал с новым иерархом. Николай ему не понравился, поскольку был заносчив и плохо говорил по-русски. Об этом Всеволод тут же написал в Киев Святославу Всеволодовичу и митрополиту Никифору. Он попросил прислать к нему в качестве нового епископа игумена монастыря Спаса на Берестове. С ним он был хорошо знаком, поскольку не раз навещал отцову могилу в Спасо-Берестовском соборе.

Лука нравился Всеволоду своими кротостью и смирением, умением вести душеспасительные беседы, утешать в печали, наставлять на путь истинный заблудшие души. К тому же сам пастырь вел исключительно благочестивый образ жизни, проводя свободное время в молитвах за князей, простых христиан и за всю землю Русскую.

В летописи о Луке писалось так: «Бысть сей муж молчалив, милостив к убогим и вдовицам, ласков и к богатым, и к убогим, речью и делом утешал печальных, по истине добрый пастырь, который пасет словесных овец нелицемерно, с кротостью и заботой».

Митрополит Никифор с неохотой выполнил просьбу великого князя Владимирского, поскольку не мог взять с Луки деньги за поставление в епископы. Но он был вынужден подчиниться воле Всеволода. В марте 1184 г. новый иерарх прибыл сначала во Владимир к великому князю, а потом приступил к своим обязанностям в Ростове.

Хотя епископская резиденция находилась в Ростове, Всеволод часто приглашал Луку во Владимир для бесед о вере и просил служить в Успенском соборе.

Битва русских воинств времен Всеволода Большое Гнездо

В среду, 18 апреля, этого же 1184 г. во Владимире случился пожар. Огонь быстро охватил деревянный город, не щадя ни избы простых горожан, ни княжеские и боярские терема, ни храмы. Всего сгорели 32 деревянные церкви, пострадал даже главный каменный Успенский собор. На него огонь перекинулся сверху, прямо на центральный купол.

Когда в городе возник пожар, Всеволод Юрьевич приказал слугам выносить все ценное и из храма, и из своего дворца, находящегося поблизости. В общую кучу сложили дорогие ткани, церковные золотые и серебряные сосуды, украшенную жемчугом одежду, иконы в золотых и серебряных окладах с драгоценными камнями, книги, меха, всевозможную посуду, ковры, покрывала и много другого ценного добра.

В данном случае великий князь не стал разделять свое и церковное имущество. Спасать по возможности следовало все. Правда, много ценностей погибло в огне. Пострадал и Успенский собор. Его позолоченный купол обгорел.

Когда пожар прекратился, Всеволод приказал своим

служителям заняться восстановлением жилищ. В то время срубы для изб изготавливались очень быстро. К лету город Владимир уже вновь был отстроен. Но Успенский собор восстановили не сразу, поскольку великий князь решил его перестроить и расширить внутреннее пространство.

Современные исследователи обнаружили, что собор Андрея Боголюбского был шириной 17,6 м, длиной 27,5 м. После перестройки Всеволода его ширина стала 31,3 м, длина – 37,8 м. Кроме того, к прежней одной главе добавились еще четыре. Это означало, что Успенский собор стал кафедральным, главным в княжестве. Красивая каменная резьба появилась на стенах собора также в ходе реконструкции.

Перестройка Успенского собора закончилась в 1189 г. Поскольку его облик изменился, то было решено заново его освятить. Церемонию осуществил епископ Лука. На празднестве по этому случаю присутствовали великий князь Всеволод с женой Марией, их сын Константин, зять Ростислав Ярославич с супругой Всеславой, представители владимирского духовенства, бояре, дружинники и простые горожане. Все радовались, глядя на обновленный величественный храм, сравнимый по красоте только с постройками Киева и Новгорода. Успенский собор как бы наглядно показывал, что Владимир – новая столица Руси.

Поскольку торговля и сбор всевозможных пошлин приносили великому князю Владимирскому хорошие доходы, он продолжил строительную деятельность. По его приказу были отреставрированы и соборы Ростова и Суздаля. Наиболее древним был суздальский храм, построенный еще Владимиром Мономахом. У него починили кровлю и укрепили фундамент. Ростовский Успенский собор был достаточно новый – его построил Андрей Боголюбский на месте дубовой церкви в 1162 г., но росписей в нем не было. В 1187 г. по приказу Всеволода епископ Лука, который был опытным иконописцем, расписал его.

Вскоре перед Всеволодом Юрьевичем возникла проблема расширения княжеской резиденции. Дело в том, что в его семье наконец-то стали рождаться мальчики. Первый сын Константин родился 18 мая 1185 г. За ним в следующем году появились на свет близнецы Борис и Глеб. Правда, они оказались слабенькими и через несколько лет умерли. Но 26 ноября 1187 г. родился крепенький мальчик Юрий, за ним 8 февраля 1190 г. – Ярослав-Федор, далее в 1193 г. – Владимир-Дмитрий, в 1195 г. – Святослав-Гавриил, в 1196 г. – Василий и в 1198 г. – Иван.

Всего в семье Всеволода Юрьевича и его жены Марии Ясыни родились четыре девочки и девять мальчиков. Современников, видимо, удивляло такое большое количество детей, рожденных

одной супругой, поэтому они дали князю прозвище Большое Гнездо. Оно могло появиться и потому, что великий князь Владимирский был связан родственными узами с очень многими князьями.

Можно вспомнить, что сестры его жены были женами новгородского князя Ярослава Владимировича и черниговского князя Мстислава Святославича, племянница была выдана замуж за другого черниговского князя Владимира Святославича, брата Мстислава. В 1186 г. старшая дочь Всеволода Всеслава стала женой еще одного черниговского князя – Ростислава Ярославича, внука великого князя Киевского Всеволода Ольговича. Следующая по возрасту княжна Верхуслава в 1187 г. была выдана замуж за Ростислава Рюриковича из рода смоленских Рюриковичей, представители которого не раз занимали великий престол Киевский.

Этот брак был заключен по настоятельной просьбе Рюрика Ростиславича, отца жениха, желавшего породниться с великим князем Владимирским. В это время Верхуславе было только восемь-девять лет. Со слезами на глазах отец и мать долго провожали девочку по дороге, ведущей к Белгороду. В качестве приданого они дали ей много золотых и серебряных изделий. Сопровождать невесту, как уже отмечалось, было поручено дяде Якову и боярам.

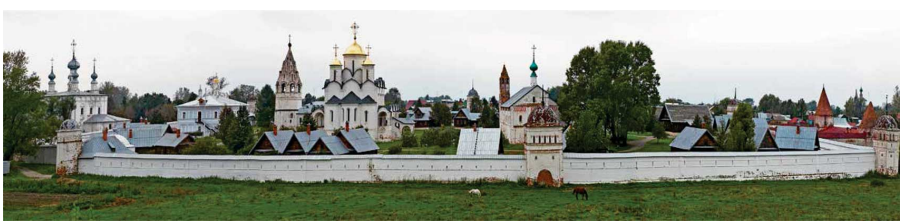
В Белгороде Верхуславу встретили с большим почетом. Ее венчали с Ростиславом в главном городском храме. Церемонию осуществлял епископ Макссим. На свадебное торжество было приглашено 20 князей. Это должно было подчеркнуть особую значимость данного брака. Рюрик Ростиславич подарил невестке много ценных вещей и выделил ей на содержание город Брягин.

Все это говорит о том, что князья Рюриковичи стремились породниться с Всеволодом Большое Гнездо во что бы то ни стало. Для этого они сватали за своих сыновей даже совсем юных его дочерей.

Современная панорама Торжка

Великий князь знал, что дочери постепенно покинут отчий дом, для подрастающих же сыновей необходимо было строить отдельные покои. Только до 3–4 лет княжичам полагалось находиться в материнском тереме. Затем во время обряда пострига и посажения на коня княжеских сыновей публично объявляли взрослыми, выделяли им собственные отдельные покои и приставляли к ним свиту во главе с дядькой-воспитателем.

По мере увеличения числа сыновей Всеволоду Юрьевичу постоянно приходилось заниматься расширением и перестройкой своего княжеского дворца. Новые хоромы пристраивались к прежним деревянным теремам, стоявшим на высоком берегу Клязьмы недалеко от Успенского собора. Это было не единое здание, а комплекс отдельных построек, украшенных башенками, чердаками-гульбищами. Вместе они были соединены крытыми переходами, но у каждого было свое крыльцо.



Панорама Суздаля

В то время считалось, что жить в каменных зданиях вредно, поэтому жилые постройки возводились из дерева. Исключением является каменный дворец Андрея Боголюбского в его загородной резиденции Боголюбово. Но возможно, что это здание было предназначено только для парадных приемов иностранцев, которые были частыми гостями суздальского князя. Жилые помещения, скорее всего, были деревянными, но на каменном подклете.

Для членов княжеской семьи рядом с дворцом по приказу Всеволода в первой половине 90-х гг. был построен очень красивый каменный Дмитровский собор. По своим внутренним параметрам он был существенно меньше Успенского собора, но по высоте почти не уступал ему, правда, был одноглавым. В то время пятиглавым мог быть только один – центральный городской храм. Кроме того, у него были очень толстые стены – более метра.

Главной особенностью Дмитровского собора было то, что все пространство его наружных стен украшала замысловатая каменная резьба. Среди изображений были не только сцены из Библии и Евангелия, но и из «Александрии» о жизни Александра Македонского, сказочные персонажи из русских народных сказок и даже сам великий князь Всеволод с сыновьями.

Все это говорит о том, что стены Дмитровского собора служили для великокняжеских детей своеобразными иллюстрациями книг, которые они читали. Несомненно, что разглядывание каменной резьбы очень увлекало маленьких княжичей.

Княжеские хоромы и Дмитровский храм соединялся крытым переходом, ведущим прямо на хоры. Там полагалось находиться семье Всеволода во время церковной службы.

Когда строительство дворцового комплекса было закончено, Всеволод приказал возвести вокруг него каменные стены с проездными воротами, т. е. Детинец. Толщина его стен колебалась от 1 до 1,7 м. На воротах находилась церковь Иоакима и Анны – покровителей семьи.

В настоящее время из всего дворцового комплекса сохранился только Дмитровский собор, считающийся шедевром древнерусской архитектуры.

По существовавшей в то время традиции недалеко от Детинца Всеволод Юрьевич основал в 1192 году мужской монастырь. Хотя обычно такие обители были Спасскими, Всеволод назвал его в честь Рождества Богородицы. Дело в том, что Спасский монастырь уже был основан во Владимире еще

Владимиром Мономахом. В нем находился небольшой каменный храм, который в 1160 г. был перестроен по указанию Андрея Боголюбского.

Дмитровский собор. Современный вид

В Рождественском монастыре на средства Всеволода также был построен каменный собор. Он был однокупольным,

четырехстолпным и трехабсидным, с параметрами очень схожими с Дмитровским собором. Но внешняя отделка была значительно скромнее, без каменной резьбы. Ведь в нем должна была служить монастырская братия. Строительство шло несколько лет. Наконец 27 октября 1196 г. Рождественский собор был освящен. По случаю этого события Всеволод устроил для священнослужителей и монахов праздничное застолье.

Пока Всеволод Юрьевич занимался строительством в столице своего княжества, на юге Руси происходили драматические события. Там разворачивалась широкомасштабная борьба с половцами. Организатором ее был великий князь Киевский Святослав Всеволодович. Походы 1184 и 1185 гг., в которых приняли участие сразу несколько князей, оказались достаточно удачными. Поэтому многим стало казаться, что степняки отогнаны достаточно далеко от русских границ.

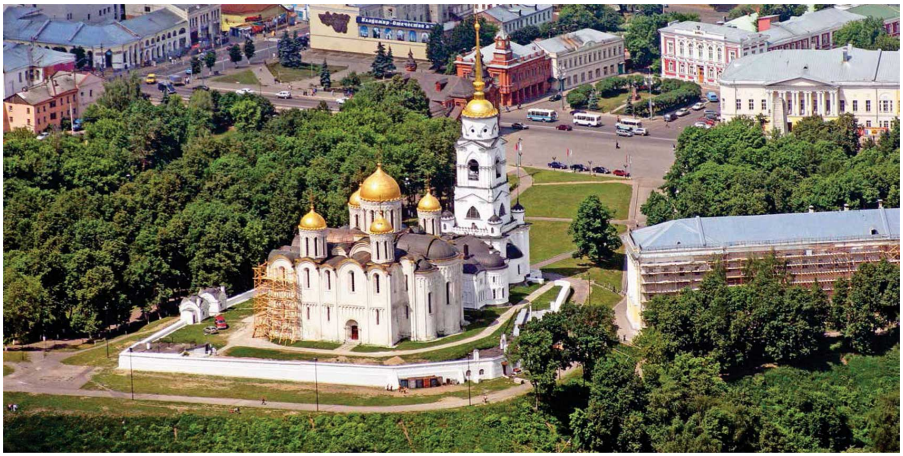
В апреле 1185 г. новгород-северский князь Игорь Святославич вместе с братом Всеволодом, сыновьями и ближайшими родственниками решили отправиться в низовья Дона и пограбить половецкие кочевья. О своем решении они не предупредили великого князя Киевского Святослава Всеволодовича.

В итоге оказалось, что князья переоценили свои силы, поэтому вскоре оказались в плену у половцев. Такого разгрома русских полков не было никогда. Известие об этом событии всколыхнуло все русские земли.

Всеволод узнал об этом событии, видимо, от племянницы – жены Игоря Святославича Евфросинии Ярославны, дочери его умершей сестры Ольги. Вполне вероятно, что он предложил ей свою помощь в освобождении мужа, но она не потребовалась. Игорю Святославичу удалось бежать, а оставшийся в плену его сын Владимир женился на дочери хана Кончака. Такой поворот событий примирил русских князей с той частью половцев, которые находились под властью Кончака.

Неизвестный талантливый русский книжник сочинил поэтический рассказ о походе князя Игоря, который дошел до нас под названием «Слово о полку Игореве». В этом произведении представлена широкая панорама жизни в Древней Руси, в том числе рассказано и о взаимоотношениях между князьями. Некоторым из них даны образные характеристики.

Вот, что написано в «Слове» о Всеволоде Юрьевиче: «Великий князь Всеволод! Неужели и мысленно тебе не прилететь издалека отчий златой стол поблюсти? Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать! Если бы ты был здесь, то была бы раба по ногате, а раб по резане. Ты ведь можешь посуху живыми шереширами стрелять – удалыми сынами Глебовыми».



Успенский собор во Владимире. Современный вид

Следует пояснить, что ногата и резана – мелкие древнерусские монеты. Шереширы, вероятно, копья. Сыновья Глебовы – рязанские князья, служившие великому князю Владимирскому.

Из характеристики автора «Слова» можно сделать вывод о том, что для современников Всеволод Юрьевич представлялся могущественным князем, достойным киевского великокняжеского престола. Он был способен, по их мнению, оберегать от врагов все земли Древней Руси.

Пока черниговские князья воевали с половцами, Всеволод Юрьевич продолжил наступление на Волжскую Булгарию. Летом 1185 г. он отправил своих воевод с дружиной Городца на ее окраины. Поход оказался удачным. Воины вернулись на родину с большой добычей.

Интерьер Успенского собора

Правда, в этот год случились и неприятные события. С печалью узнал великий князь Владимирский о ссоре рязанских князей Глебовичей. Старшие братья Роман, Игорь и Владимир решили убить младших братьев Всеволода и Святослава, желая отнять у них город Пронск. Считая себя ответственным за судьбу вассально зависимых князей, Всеволод Юрьевич отправил в помощь младшим Глебовичам 300 дружинников. Кроме того, он попросил своих союзников, муромских князей, помочь младшим Глебовичам.

Находящиеся в Пронске братья Глебовичи, договорились, что Святослав останется оборонять город вместе с владимирскими дружинниками, а Всеволод поедет в Коломну на военный совет с великим князем Владимирским.

В это время старшие Глебовичи подошли к Пронску и осадили город. Святослав пытался вступить с ними в бой, но старшие братья уговорили его сдаться, обещая свою дружбу. Они убедили его в том, что Всеволод предал его, поскольку бежал во Владимир. В итоге Святослав открыл перед братьями ворота города, и те арестовали жену, детей и бояр Святослава, а также владимирских дружинников.

Когда обо всем этом стало известно во Владимире, Всеволод Юрьевич очень рассердился. Собрав войско, он отправился к Коломне. Это напугало старших Глебовичей, и они тут же отправили к нему своих послов. Те сказали, что рязанские князья по-прежнему считают великого князя своим господином и отцом.

Его дружинников они отпускают на волю, но считают себя вправе наказать младшего брата, который их не слушает.

Всеволод Юрьевич не поверил лживым словам рязанских князей. Через год, собрав большое войско, в которое вошли дружины его свояка Ярослава Владимировича и муромских князей, он вторгся в рязанские земли и разорил их.

Разбирая конфликты у соседних князей, совершая военные походы, великий князь Владимирский всегда считал, что забота о Церкви – его главная обязанность. С епископом Лукой у него были самые теплые и доверительные отношения. Вместе они отстраивали храмы, занимались их украшением, устраивали церковные празднества. Но в ноябре 1187 г. «благоверный и блаженный» пастырь скончался.

Смерть епископа Луки стала настоящим горем для Всеволода, членов его семьи и всех жителей Владимира. Хотя епископская резиденция находилась в Ростове, великий князь распорядился, чтобы раку с телом Луки установили в Успенском соборе Владимира. По его замыслу этот храм должен был стать усыпальницей для наиболее уважаемых и почитаемых жителей его княжества. Со временем у владимирских князей появилась традиция молиться у их гробов перед важными событиями. Ее сохранили потом и московские князья.

Всеволод Юрьевич вновь не захотел, чтобы на вакантное ростовское епископство присылали чужака из Киева. Поэтому он написал своему приятелю великому князю Киевскому Святославу Всеволодовичу и митрополиту Никифору о желании видеть новым ростово-суздальским иерархом своего духовника Иоанна.

Просьба великого князя Владимирского была удовлетворена. Отправленный в Киев Иоанн уже 23 января 1188 г. был провозглашен новым епископом Ростова, Суздаля и Владимира. Через месяц в Ростове его с почетом встречали сам князь Всеволод Юрьевич, представители духовенства и бояре. 10 марта Иоанн посетил Суздаль, 16 марта был уже во Владимире.

Вернувшийся из полюдья Всеволод Юрьевич вновь с радостью и почетом встретил своего любимца уже в столице. За время поездки по княжеству у него родился в Переславле-Залесском сын Ярослав-Федор. Данный факт говорит о том, что великая княгиня Мария Ясыня, как и мать Всеволода, сопровождала мужа, несмотря на беременность. Такой, очевидно, была традиция в то время. Супруги ни при каких обстоятельствах не должны были на долгое время разлучаться.

Рождение сыновей, несомненно, очень радовало великого князя. Ведь им предстояло стать наследниками и продолжателями его славных дел – укреплять и расширять

«отчину и дедину». В 1188 году старший княжич Константин уже считался достаточно взрослым человеком, поэтому летописец при описании событий во Владимиро-Суздальском княжестве уже указывал его имя.

В июле 1190 г. состоялся постриг и посажение на коня второго княжича – Юрия. Праздник по этому поводу был устроен в Суздале, месте его рождения. Вероятно, Всеволод уже планировал, что Юрий будет княжить именно в этом городе, поэтому хотел, чтобы жители заранее познакомились со своим будущим правителем. По случаю данного события город был обнесен новыми деревянными стенами.

Вскоре и сам Всеволод, и другие русские князья смогли убедиться в том, что его имя хорошо известно даже в Европе. Дело в том, что племянник великого князя Владимир Ярославич, сын сестры Ольги, хотя и взошел на галичский престол после смерти отца в 1187 г., но из-за своего неблаговидного поведения был изгнан галичанами. В итоге он оказался в плену у венгерского короля Белы III. На престол Галича коварный Бела посадил своего сына Андрея.

Через короткое время Владимир смог бежать из плена и оказался при дворе немецкого императора Фридриха Барбароссы. Там он рассказал о коварстве венгерского короля и просил помощь для борьбы с ними за отчий престол. За нее он обещал платить императору ежегодно 2000 гривен серебра.

Фридрих сначала отнесся к русскому князю с недоверием, но, когда узнал, что тот приходится племянником великому князю Владимирскому Всеволоду Юрьевичу, то согласился ему помочь, но не сам лично, а через своего приятеля польского короля Казимира Справедливого.

В источниках нет сведений о том, откуда имя Всеволода было известно немецкому императору. Возможно, он узнал о нем от купцов, торговавших со странами Востока и ездивших туда по Волге через владения великого князя Владимирского. О богатом и могущественном русском князе могли рассказать Фридриху и архитекторы, которые строили по заказу Андрея Боголюбского его загородную резиденцию и которые, возможно, перестраивали Успенский собор и возводили Дмитровский храм уже при Всеволоде.

Казимир Справедливый тоже слышал о Всеволоде Юрьевиче, поэтому с радостью помог его племяннику вернуть Галич. Он дал ему необходимое войско во главе с опытным воеводой. Когда то подошло к стенам Галича, его жители подняли против венгров восстание и изгнали их из своего города. Потом они с радостью вновь посадили на престол Владимира Ярославича.

Уверовавший в могущество дяди Владимир решил и в дальнейшем на него опираться. Он отправил послов во Владимир с таким письмом: «Отче господине! Помоги мне удержать Галич, а я со всеми своими владениями готов тебе во всем подчиняться и из твоей воли никогда не выходить».

Добросердечный Всеволод Юрьевич с готовностью откликнулся на просьбу племянника. Он потребовал, чтобы все князья, и польский король в том числе, дали ему клятву, что не будут отнимать Галич у Владимира Ярославича. Идти против воли великого князя Владимирского никто не посмел. Это дало возможность Владимиру до самой смерти без каких-либо проблем править в своем княжестве.

Всеволод редко вмешивался в междоусобицы, которые постоянно вспыхивали в Южной Руси. У него были свои обширные владения на северо-востоке и чужие земли его не интересовали. Но все князья знали, что Новгород, Рязань, Муром, Галич и даже Смоленск признают своим сюзереном именно великого князя Владимирского.

Великому князю Киевскому Святославу Всеволодовичу оставались лишь незначительные территории у Чернигова и Киева. В 1195 г. он скончался, передав престол своему соправителю Рюрику Ростиславичу, свату Всеволода Юрьевича. С этого времени первенство великого князя Владимирского среди Рюриковичей уже никто не оспаривал.

Взойдя на престол, Рюрик начал одаривать волостями своих родственников и друзей. Больше всего городов досталось его зятю, волынскому князю Роману Мстиславичу. Когда Всеволод Юрьевич об этом узнал, то возмутился и написал свату следующее: «В роду Мономашичей вы нарекли меня старейшим князем. Ты сел на киевский престол и никакой мне чести не оказал. Все раздал младшим князьям. Вот с ними и охраняй Русскую землю и Киев. Я о них заботиться не стану».

Упрек великого князя Владимирского был справедливым. Поэтому Рюрик Ростиславич забрал назад ряд городов, которые подарил своему зятю Роману Мстиславичу, и отдал их в управление Всеволоду Юрьевичу. Тот, в свою очередь, часть городов подарил уже своему зятю Ростиславу Рюриковичу, сыну Рюрика.

Когда Роман Мстиславич узнал об этом переделе, то страшно возмутился. Он решил, что тесть его обманул, желая с помощью Всеволода наделить землями своего сына. В гневе он прогнал жену – дочь Рюрика Ростиславича, и начал думать, как отомстить обидчикам.

Прежде всего злопамятный князь решил связаться с

черниговскими князьями Ольговичами и уговорить их свергнуть Рюрика с киевского престола. Но об этом стало известно в Киеве. Рюрик тут же обратился к Всеволоду с просьбой защитить его от происков зятя.

Тогда Роман Мстиславич поехал в Польшу к своим родственникам по линии матери, двоюродным братьям Казимировичам. Те заявили, что готовы ему помочь, если он расправится с их врагом дядей Межко. Разгоряченный Роман Мстиславич тут же согласился и бросился в бой. Но опытный польский князь дал ему такой мощный отпор, что Роман едва спасся бегством. На родине он понял, что должен помириться с тестем, и стал просить митрополита Никифора стать посредником в мирных переговорах.

Княгинин монастырь. Современный вид

После всех этих событий Рюрик Ростиславич и его покровитель Всеволод Юрьевич стали требовать, чтобы черниговские Ольговичи навсегда отказались от киевского великокняжеского престола и Смоленска и довольствовались только своими землями. Но те не захотели давать такую клятву, утверждая, что они не поляки и не венгры и имеют общего предка

с остальными князьями Рюриковичами. Поэтому обладают законными правами и на Киев, и на другие русские земли. Переговоры зашли в тупик.

На этот раз рассердился уже Всеволод Юрьевич и начал готовиться к походу на Ольговичей. Те испугались и послали во Владимир черниговского игумена Дионисия, чтобы решить спор мирным путем. Дионисий от лица черниговских князей заявил великому князю Владимирскому, что те ему кланяются и готовы выполнить любой его приказ. Аналогичных посланцев они отправили и к Рюрику Ростиславичу. Так, начинавшееся междоусобие было остановлено. Правда, ненадолго.

Конфликты между князьями продолжились. Они привели к тому, что Ольговичи стали грабить смоленские земли. К тому же им удалось захватить в плен Мстислава Романовича, недавно ставшего сватом Всеволода. Чтобы отомстить им, Рюрик Ростиславич начал собирать войско, намериваясь нанести ответный удар по Чернигову. В 1196 г. новое междоусобие охватило Южную Русь.

Поначалу Всеволод не знал, что происходит в районе Киева и Чернигова, поскольку Ольговичи перекрыли все пути к нему из южных княжеств. Рюрику Ростиславичу даже пришлось обратиться за помощью к Владимиру Галицкому. Он осадил вновь распоясавшегося Романа Мстиславича и по своим каналам связался с Всеволодом Юрьевичем. Вместе союзники решили нанести удар по Чернигову.

Уже осенью объединенные полки Всеволода, Давыда и рязанских и муромских князей начали жечь и разорять черниговские земли. Это испугало Ярослава Всеволодовича, и он направил к ним своих послов с предложением заключить мир. Всеволод Юрьевич согласился на переговоры, поскольку был против междоусобиц. Во время встречи с черниговскими князьями он потребовал, чтобы те прогнали из своей земли его прежнего врага Ярополка Ростиславича, отпустили из плена его свата Мстислава Романовича и перестали поддерживать зятя Рюрика Романа Мстиславича, грозящего постричь в монастырь свою законную супругу.

Ярослав Всеволодович тут же дал согласие выполнить данные условия. Великому князю Владимирскому понравилась сговорчивость черниговского князя, и он подписал с ним мирный договор. Его скрепили крестным целованием.

Правда, Рюрик Ростиславич был недоволен мирным договором, поскольку у него остались напряженными отношения с зятем Романом Мстиславичем. Именно с них и началось данное междоусобие. Но Всеволод не стал вмешиваться в мелкие ссоры

родственников, считая это ниже своего достоинства. Ведь он был великим князем – главой всех Русских земель.

Владимирцы с радостью встретили своего князя-победителя. Всю осень в городе продолжались празднества. В начале октября отметили благополучное возвращение Всеволода Юрьевича, 27 октября, как уже отмечалось, был торжественно освящен собор Рождества Богородицы в одноименном монастыре, в начале ноября освятили храм Иоакима и Анны на воротах Детинца. Зимой было еще одно торжество. По просьбе Всеволода паломники привезли из Селуни часть доски от гроба святого Дмитрия Солунского, небесного покровителя князя. Все жители города во главе с епископом Иоанном и духовенством встретили эту святыню у Золотых ворот и с почетом перенесли в Успенский собор.

Во главе большой семьи

Из летописных известий о деятельности Всеволода Юрьевича в 90-е годы можно сделать вывод о том, что ему не нравились междоусобные баталии. При любой возможности он был готов заключить с противником мирный договор. Великого князя больше интересовали семейные дела, обновление церквей и градостроительство. Так, 27 апреля 1193 г. во Владимире было устроено празднество по случаю обряда пострига и посажения на коня княжича Ярослава-Федора. На него были приглашены не только знатные люди, но и простые жители Владимира, чтобы они могли разделить радость со счастливой великокняжеской четой. Ведь уже третий их сын публично объявлялся взрослым человеком – помощником отца.

Летом этого же года был заложен Детинец во Владимире. В августе начали очищать от копоти Успенский собор, который, несмотря на перестройки, все еще не имел красивого внутреннего убранства. В сентябре начался ремонт древнего суздальского собора. Его крышу покрыли оловом, стены побелили.

В конце октября в семье Всеволода случилось новое радостное событие – родился еще один сын, названный Владимиром-Дмитрием. В обряде его крещения участвовал епископ Иоанн.

Резьба Дмитровского собора

Летом следующего года началось строительство деревянных стен вокруг Переславля-Залесского. Со временем этот город должен был превратиться в центр удельного княжества. Править в нем по замыслу отца предстояло княжичу Ярославу-Федору.

Не забывал Всеволод и о своих владениях в Южной Руси. На реке Остре, впадающей в Днепр, у него был город Городец. Поскольку его укрепления обветшали, то туда был отправлен княжеский тиун Юрий с помощниками для возведения новой крепости.

Радостным для великого князя Владимирского оказался и 1195 г., поскольку 27 марта родился еще один сын, названный Святославом-Гавриилом. Успешно продолжалось строительство Детинца с красивыми воротами, венчаемыми храмом.

В этот год 15 октября состоялась свадьба старшего сына Константина с княжной Агафьей, дочерью смоленского князя Мстислава Романовича. Жених с невестой были совсем юными, не старше 10 лет. Но это не смущало их родителей, желавших породниться.

После этого события Константин, как главный наследник отца, уже имел право самостоятельно княжить. В то время окончательно повзрослевшими считались только женатые люди, и их права на отчину уже никто не мог оспорить. Около княжича сформировались Боярская дума и дружина. Для молодых был отстроен собственный двор.

Объявляя старшего сына взрослым и дееспособным наследником, Всеволод Юрьевич хотел окончательно закрепить Владимиро-Суздальское княжество за своим потомством.

Последний сын – Иван появился в семье Всеволода и Марии 28 августа 1197 г. В этот год великий князь продолжал заниматься мирными делами. Ему пришлось урегулировать отношения со строптивыми новгородцами, поскольку те в очередной раз выгнали из города его свояка Ярослава Владимировича. Вместо него они просили великого князя Владимирского прислать к ним сына. Но Всеволод отказался это сделать, поскольку княжичи были еще слишком малы и не имели управленческого опыта.

Желая по-прежнему контролировать внутреннюю торговлю новгородцев, он отправил Ярослава Владимировича в Торжок. Через этот город проходили торговые караваны с Волги в Новгород и обратно. Новгородским боярам пришлось смириться с этим решением владимирского князя, поскольку воевать с ним им было не по силам.

Всеволод Юрьевич интересовался церковной жизнью не

только в своем княжестве, но и в подчинявшемся ему после смерти племянника Владимира Глебовича Переяславле-Южном. В 1197 году туда по его указанию отправили епископа Павла.

Хотя Владимиро-Суздальское княжество находилось достаточно далеко от опасных степей и никогда не подвергалось половецким набегам, Всеволод знал, что его сыновья могут оказаться на княжении и в Южной Руси. Поэтому им жизненно необходим был опыт борьбы со степняками.

В апреле 1198 г. великий князь решил вместе со старшим сыном Константином, которому было уже 13 лет, совершить глубокий рейд в половецкие степи. В конце месяца большое войско выступило из Владимира.

Весть о грандиозном походе могущественного владимирского князя быстро распространилась по берегам Дона. В страхе половцы тут же откочевали к Азовскому морю. Поэтому Всеволод с сыном смогли разорить лишь их зимние стоянки. С богатой добычей уже 5 июня они вернулись во Владимир. Жители по обычаю с радостью их приветствовали.

Вскоре в семью Всеволода Юрьевича пришла беда. Великая княгиня Мария Ясыня тяжело заболела. Многочисленные роды истощили ее женский организм. Сначала мать многочисленного семейства лишь чувствовала слабость и боль в ногах, но в 1199 году она окончательно слегла.

Чувствуя свою немощь, великая княгиня Мария попросила супруга основать для нее женский монастырь на окраине города. Всеволод с готовностью выполнил ее просьбу и 15 июля, в день памяти святых Кирика и Улиты, заложил каменный храм в честь Успения Богоматери. Он должен был стать центром Княгинина монастыря.

Вскоре забота об этом монастыре стала смыслом жизни тяжелобольной княгини. По ее указанию для строительства выделялись большие средства, поэтому оно шло быстро. Для украшения собора закупались красивые иконы, золотые и серебряные сосуды, в золотошвейных мастерских изготавливались покрывала и пелены.

Осенью 1201 г. каменный Успенский собор Княгинина монастыря уже был готов. По случаю его освящения епископом Иоанном в городе был устроен праздник. На нем присутствовали великий князь Всеволод с сыновьями Константином, Юрием и Владимиром, бояре и жители Владимира.

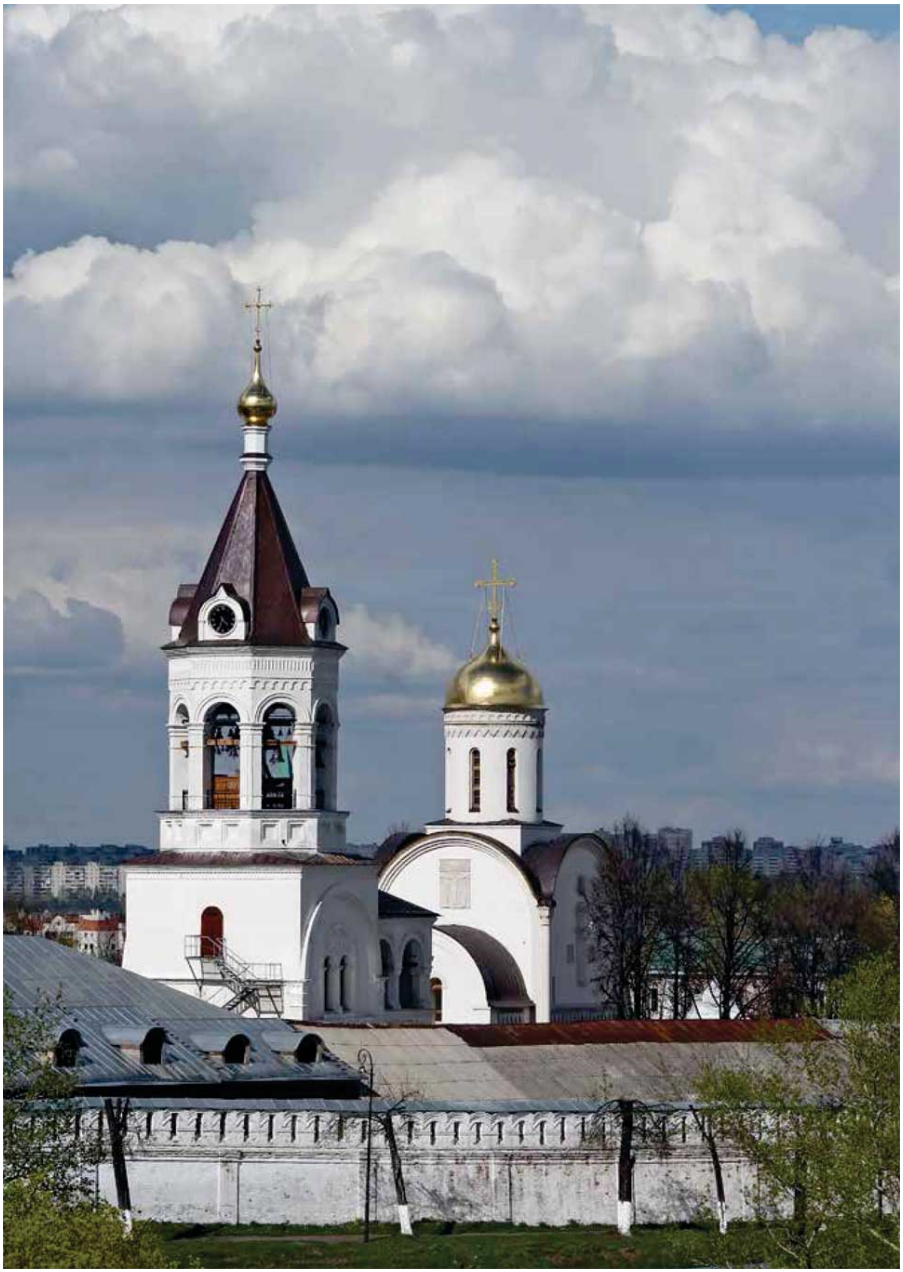
Тяжелая болезнь великой княгини заставила Всеволода подумать о том, что сыновей следует готовить к взрослой жизни. Поэтому, когда в декабре 1199 г. новгородцы в очередной раз прибыли к нему с просьбой дать им на княжение сына, великий

князь не стал отвечать отказом. Он решил отправить к ним четырехлетнего Святослава, уже прошедшего обряд пострига и посажения на коня. Но, чтобы обезопасить сына, он заставил новгородцев в Успенском соборе дать ему клятву верности и признать, что Новгород является его отчиной и дединой.

Данный обряд говорил о том, что Всеволод Юрьевич стремился полностью взять Новгород под свой контроль. Для свободолюбивых новгородцев это представлялось чем-то необычным, поскольку до этого они сами выбирали князей. Но спорить с могущественным великим князем Владимирским они не посмели. Ведь он мог перекрыть купцам путь по Волге в восточные страны и запретить поставку хлеба в город. Это неминуемо привело бы к голоду во всей Новгородской земле.

Всеволод Юрьевич прекрасно понимал, что его юный сын править не сможет. Поэтому он приставил к нему опытных бояр и воевод. Епископ Иоанн благословил Святослава, а братья Константин, Юрий, Ярослав и Владимир пожелали ему счастливого пути. Отряд дружинников должен был охранять юного княжича.

В следующем году на самостоятельное княжение в Переяславль-Южный был отправлен и княжич Ярослав. Ему было только 10 лет. Старшие братья Константин и Юрий проводили его, возможно, с некоторой завистью. Ведь они считались главными наследниками отца и должны были находиться при нем до его смерти.



Рождественский монастырь во Владимире. Современный вид

Пока Всеволод Юрьевич занимался семейными делами, в Южной Руси продолжались междоусобицы. И на этот раз главными их участниками продолжали оставаться мстительный Роман Мстиславич и его тесть, великий князь Киевский Рюрик Ростиславич. К этому времени другие участники княжеской свары, Давыд Смоленский, Ярослав Черниговский и Владимир

Галичский, скончались.

Оба князя стали искать союзников, чтобы сформировать сильное войско. Рюрик соединился с черниговскими Ольговичами, Роман – с галичанами и черными клобуками, жившими на окраине русских земель.

Первым начал поход на Киев Роман Мстиславич. Он так быстро подошел к городу, что Рюрик со своими союзниками не успел выйти к нему навстречу. Киевляне, не желая воевать, открыли ворота Роману. В итоге Рюрик оказался в его руках и был вынужден подписать мирный договор. По его условиям новым великим князем становился луцкий князь Ингварь Ярославич, один из потомков Мстислава Великого, как и Роман Мстиславич.

Но Рюрик Ростиславич не захотел смириться с потерей Киева. Он вновь соединился с Ольговичами и пригласил на подмогу половцев. В январе 1202 г. большое разношерстное войско напало на южную столицу. Киев был взят и вновь разорен. Летописец отметил, что такого зла не было с крещения Руси. В ответ Роман Мстиславич захватил родовой город Рюрика Ростиславича Овруч и заявил ему следующее: «Отправь своего посланца к своему свату Всеволоду, и я пошлю к нему, поскольку чту его как отца и своего господина. Если он вновь отдаст тебе Киев, то я против его воли не пойду».

Всеволод Юрьевич, всегда стремившийся к мирному разрешению междоусобиц, вернул Киев Рюрику и заставил Ольговичей помириться с Романом Мстиславичем. Договоры скрепили крестным целованием. «И наступил мир», – как отметил летописец. Однако, как всегда, совсем ненадолго.

Зимой 1204 г. великий князь Киевский Рюрик Ростиславич призвал целый ряд князей отправиться в поход на половцев. В коалицию вошли Роман Мстиславич, сын Всеволода Ярослав, княживший в Переяславле-Южном, сын Рюрика Ростислав и др. После удачного похода князья заехали в Треполь, чтобы отпраздновать победу. Во время пира между Рюриком и Романом возник спор, закончившийся тем, что галицкий князь арестовал Рюрика с сыном Ростиславом, зятем Всеволода и отвез их в Киев. Там по приказу Романа Рюрика с супругой и дочерью, женой Романа, постригли в монахи.

Когда Всеволод узнал об этом злодеянии, то тут же отправил в Галич своих послов. Он потребовал, чтобы Роман Мстиславич немедленно освободил его зятя с семьей. Переговоры закончились тем, что Ростислав Рюрикович не только обрел свободу, но и получил киевский великокняжеский престол. Ссориться с могущественным великим князем Владимирским не осмелился даже столь строптивый Роман…

Постоянно меняющиеся события на юге Руси в очередной раз убедили Всеволода Юрьевича в правильности его выбора. Вместо того чтобы вести ожесточенную борьбу за киевский престол, как делал его отец, он выбрал спокойное Владимиро-Суздальское княжество и не прогадал. По своему богатству и могуществу великий князь Владимирский вскоре превзошел киевских временщиков.

Княжич Святослав пробыл в Новгороде недолго. Всеволоду Юрьевичу было понятно, что в этот важный торговый город следовало послать взрослого сына. Поскольку его главному наследнику Константину необходим был опыт самостоятельно правления, то выбор пал на него.

По случаю отъезда Константина на самостоятельное княжение 1 марта 1205 г. во Владимире были организованы торжественные проводы. На площади перед Успенским собором Всеволод вручил старшему сыну крест и меч с такими словами: «Сын мой Константин! Ты мой старший сын, поэтому получаешь Новгород Великий – старейшее княжество во всей Русской земле. Будь охранник и защитник этого города от всех врагов».

Провожать Константина собрались его братья, бояре и жители Владимира. Все выражали радость и грусть одновременно. Радость – от того, что наследник Всеволода Юрьевича уже окончательно возмужал, грусть – из-за расставания с ним. На проводы не пришла только великая княгиня Мария Ясыня. Она уже не могла встать с постели и простилась с любимым сыном в своих покоях. Ему она наказала быть достойным наследником своего великого отца и во всем следовать его наставлениям.

В Новгороде горожане во главе с епископом Митрофаном вышли встречать нового князя. Его ввели в Софийский собор и посадили на престол. В этом городе он находился в главном храме. Затем новгородцы дали Константину клятву верности, поцеловав его крест.

После отъезда Константина великая княгиня Мария Ясыня приняла окончательное решение стать монахиней. Семь лет она была прикована к постели, надеясь выздороветь. Но лечение не дало никакого результата.

Проводы великой княгини в монастырь были организованы 2 марта 1205 г. На церемонии присутствовали сам Всеволод Юрьевич, княжич Юрий, дочь Всеслава, приехавшая из Киева навестить родителей, игумены и монахи местных монастырей, бояре с женами, простые горожане. Многие плакали, поскольку любили Марию. Она была «нищелюбица и страннолюбица, заботилась о больных и нуждающихся, всех утешала и подавала

им просимое». Обряд пострижения Марии осуществили епископ Иоанн и ее духовник игумен Симон.

Панорама Ростова

Мария Ясыня пробыла в своем монастыре в качестве инокини совсем недолго. 19 марта она скончалась и была похоронена в монастырском соборе рядом с младшей сестрой, женой князя Ярослава Владимировича, и дочерью Еленой, которые умерли раньше.

Всеволоду Юрьевичу не пришлось долго оплакивать горячо любимую супругу. События в Южной Руси отвлекли его от горестных переживаний. Там во время одного из походов против поляков погиб главный смутьян – Роман Мстиславич. На его престол в Галиче попытался взойти малолетний сын от второго брака Даниил. Но это вызвало возмущение у остальных князей, особенно у скинувшего монашеский клобук Рюрика Ростиславича и черниговских Ольговичей. Они собрали большое войско и напали на Галицко-Волынское княжество. Вдова Романа Мстиславича княгиня Анна была вынуждена обратиться за помощью к венгерским и польским родственникам мужа. В итоге борьба за Галич и Владимир-Волынский превратилась в многолетнее кровавое междоусобие. Всеволод Юрьевич по возможности старался в него не вмешиваться, хотя и не забывал, что правивший до этого в Галиче племянник Владимир считался его вассалом.

Находясь уже в слишком зрелом возрасте по меркам того времени, Всеволод Юрьевич постоянно думал о будущем своих сыновей. Его беспокоило положение юного Ярослава в Переяславле-Южном, находящемся у границ с опасной Степью. Половцы не раз разоряли земли вокруг города. Чтобы упрочить положение княжича, в конце 1205 г. великий князь женил его на

дочери хана Юрия Кончаковича. Родственники жены должны были помочь Ярославу в охране границ Переяславского княжества.

Когда жители Галича узнали об укреплении положения Ярослава Всеволодовича после удачной женитьбы, то решили именно его пригласить к себе на княжение. Честолюбивый отпрыск Всеволода тут же направился к ним, но въехать в город не успел. На три дня его опередил Владимир Игоревич из клана Ольговичей.

Вернувшись в Переяславль-Южный, Ярослав узнал, что Киев захватил черниговский князь Всеволод Святославич Черемной. Летом 1206 г. новый киевский правитель приказал ему уехать из Переяславского княжества к отцу в Суздаль. Княжичу пришлось подчиниться, поскольку его дружина была намного меньше, чем у Ольговичей.

Всеволод, несомненно, очень опечалился из-за того, что его сын лишился самостоятельного княжения в Южной Руси, но организовывать поход против черниговских князей он не стал. У сыновей еще не было военного опыта, а сам он был уже довольно стар и сломлен из-за потери горячо любимой супруги. В утешение он выделил Ярославу вместо Переяславля-Южного Переславль-Залесский, расположенный на торговых путях из Владимиро-Суздальского Ополья к Волге.

Вскоре Всеволод Юрьевич убедился в правильности своего решения. На юге междоусобица продолжилась. Рюрик Ростиславич не захотел смириться с утратой Киева и выгнал Всеволода Черемного из столицы. Затем он прогнал и его сына из Переяславля-Южного. Но Ольговичи не успокоились и вскоре сами осадили Киев. В разгоревшуюся междоусобицу оказались вовлеченными и смоленские князья, близкие родственники Рюрика.

В 1207 г. по всей Южной Руси то тут, то там начали вспыхивать сражения. Чтобы окончательно победить, черниговские князья включили в состав своего войска половцев, и те стали нещадно грабить и разорять русские земли.

С этим великий князь Владимирский уже не мог смириться. Он заявил своим близким: «Ольговичи думают, что Южная Русь только им отчина. Они заблуждаются. Это и моя отчина тоже. Пора им это доказать».

Летом 1207 г. Всеволод Юрьевич начал собирать большое войско для похода на Чернигов. В его состав должны были влиться руководимые Константином дружины из Новгорода, Пскова, Ладоги и Торжка, полки из Рязани Романа Глебовича и его братьев и отряды Давыда Муромского. Сам великий князь

взял с собой сыновей Юрия, Ярослава и Владимира. Общий сбор был назначен в Москве на 19 августа.

Однако уже в пути Всеволод Юрьевич узнал, что часть рязанских князей собирается ему изменить и перейти на сторону черниговских Ольговичей. Перед великим князем возникла необходимость обличить изменников до основных сражений. Вместе с сыновьями он решил это сделать в лагере на берегу Оки.

Главными обличителями Романа и Святослава Глебовичей стали их племянники Глеб и Олег Владимировичи. Пришлось рязанским князьям сознаться в измене. Рассерженный Всеволод Юрьевич приказал своим дружинникам их арестовать и отправить во владимирскую тюрьму. Сам с войском отправился к Пронску. Жители города не захотели сдаваться великому князю Владимирскому и приготовились к длительной осаде.

Только через три недели Всеволоду Юрьевичу удалось взять сопротивляющийся Пронск. Далее его путь лежал к Рязани. Но навстречу владимирскому войску вышел местный епископ Арсений и стал умолять великого князя не разорять рязанскую столицу. Всеволод внял мольбам пастыря, заключил с рязанцами мир и вернулся к Коломне. 21 ноября он уже въезжал в родной Владимир, радостно приветствуемый горожанами.

Когда о рязанском походе Всеволода Юрьевича узнал Рюрик Ростиславич, то тут же собрал войско и выгнал из Киева Всеволода Черемного. На некоторое время ему удалось закрепиться в южной столице.

По условиям договора с городской верхушкой Рязани местные князья с женами были отправлены во Владимир, а на княжение был посажен сын Всеволода Ярослав. Однако очень скоро рязанцы изменили великому князю. Они арестовали бояр и дружинников Ярослава, посадили их в земляные темницы и уморили голодом. Под стражей оказался и сам Ярослав Всеволодович.

Когда Всеволод Юрьевич узнал об этом, он вновь собрал большое войско и, возглавив его вместе с сыновьями, выступил к Рязани. Напуганные горожане тут же отпустили Ярослава к отцу и приготовились сдаться. Но Всеволод лишь повелел им выйти за городские ворота. После этого город был подожжен со всех сторон и сгорел дотла. Епископ Арсений с представителями городской верхушки были арестованы и отправлены под конвоем во Владимир. Так сурово были наказаны рязанские клятвопреступники.

Оставшиеся на свободе рязанские князья Кюр Михаил Всеволодович и Изяслав Владимирович зимой 1208 г. попытались было отомстить великому князю Владимирскому и разорили

окрестности Москвы. Против них тут же выступил княжич Юрий и полностью разгромил рязанские полки.

Его победа убедила Всеволода Юрьевича в том, что сыновья окончательно повзрослели и способны защитить родные земли от любых вражеских вторжений. Поэтому он решил выделить их на самостоятельное княжение.

Старший сын Константин получил в управление Ростов с окрестностями. К этому времени у него уже был свой наследник – малютка Василий, появившийся на свет 7 декабря 1209 года. К началу 1210-го Святослав был послан править Новгородом, за Ярославом числился Переславль-Залесский. При отце оставался из старших сыновей только Юрий, а также младшие Владимир и Иван.

Характерно, что в это время братья Всеволодовичи были дружны и при необходимости помогали друг другу. Так, в начале 1210 г. им пришлось вместе воевать против Мстислава Мстиславича Удалого, захватившего Торжок. Общими усилиями опытный и удачливый полководец был изгнан и принужден вернулся в свой Торопец.

Однако рейд Мстислава Удалого не остался без внимания новгородцев. Они решили, что опытный военачальник им больше подходит в качестве правителя, чем юный Святослав. В итоге они отправили сына Всеволода во Владимир, а к себе пригласили Мстислава Мстиславича. Тот по совету своего родственника Рюрика Ростиславича с готовностью поцеловал Всеволоду крест, признавая его своим господином. Это остановила великого князя от похода против предавших его сына новгородцев. Ведь контроль над северной столицей он продолжал сохранять.

О военных успехах великого князя Всеволода и его сыновей, несомненно, стало известно и в Чернигове. Всеволод Черемной, устав от бесконечной борьбы с Рюриком Ростиславичем за Киев, решил обратиться за помощью во Владимир. Своим посланцем он выбрал митрополита Матвея. Иерарх сообщил Всеволоду Юрьевичу о том, что Ольговичи согласны покориться его воле и просят, чтобы он установил мир в Южной Руси. Для этого следовало утихомирить неугомонного Рюрика Ростиславича.

Великий князь тут же написал своему свату письмо, в котором постарался убедить его отдать Всеволоду Черемному Киев. Взамен Рюрик получил в управление Чернигов, который в то время был крупным городом на важных торговых путях. По рекам с помощью системы волоков через Москву из него можно было достаточно быстро добраться до Владимира.

Портрет Всеволода Большое Гнездо (предположительно конец XVII в.)

После установления мира оба великих князя Всеволода, киевский и владимирский, решили скрепить дружеские отношения установлением родственных связей. В итоге княжич Юрий женился на дочери Всеволода Черемного Агафье. Венчание состоялось в Успенском соборе Владимира. Церемонию

осуществлял епископ Иоанн. На торжестве присутствовали сам Всеволод, все его сыновья и множество местных вельмож. Владимирцы, как всегда, разделили с великим князем его радость.

Юрий надеялся, что отец и ему выделит какой-нибудь город для самостоятельного княжения, но Всеволод это не сделал. Он уже давно чувствовал, как на него надвигается старость с болезнями и частым недомоганием. Князь даже попытался было вновь жениться, чтобы бесконечно не горевать по Марии Ясыне.

В 1209 г. его новой супругой стала княжна Любава, дочь витебского князя Василька Брячиславича. На ее плечи сразу легло много различных обязанностей, поскольку после кончины Марии Ясыни многое в большом великокняжеском хозяйстве находилось в запустении.

Это бремя, видимо, оказалось не по силам для молодой женщины, жившей до этого в небольшом тихом княжестве, поэтому через год она скончалась. Несомненно, что ее смерть удручила Всеволода, который по меркам того времени считался стариком. Правда, ему было только 56 лет. Но за его спиной была бурная жизнь, полная жизненных тягот и борьбы за власть с многочисленными соперниками. Немало сил он потратил и на укрепление и развитие своего княжества.

Завещание сыновьям

Смерть второй супруги, совсем еще молодой женщины, заставила Всеволода Большое Гнездо задуматься о составлении завещания. Ведь, хотя его многочисленные сыновья и были от одной матери и не слишком отличались друг от друга по возрасту, в будущем между ними могла возникнуть борьба за отцово наследство. Четко выраженная на бумаге воля родителя должна была предотвратить возможные распри.

Всеволод решил, что не будет нарушать существовавшие издревле традиции и распределит свои земли, исходя из старшинства сыновей.

Главным наследником он решил сделать старшего сына Константина. Ему полагалось стать новым великим князем Владимирским и править в столице Владимире. Следующий по возрасту Юрий должен был получить Ростов, второй по значимости город в княжестве, расположенный на берегу озера Неро. Ярославу предназначался Переславль-Залесский у Плещеева озера с важными торговыми путями по реке Трубеж, ведущими к Волге. Святославу должен был отойти Юрьев-Польский на Колокше, окруженный обширными полями с плодородной землей. Владимиру – Москва, через которую шли пути из Черниговского и Рязанского княжеств. Ивану – Стародуб, находившийся в нижнем течении реки Клязьмы.

По расчету Всеволода Юрьевича у каждого его сына должны были быть и плодородные земли, и леса, и торговые пути, и рыбные угодья.

Для оглашения завещания Всеволод Юрьевич пригласил всех сыновей в Москву. Однако когда Константин его услышал, то стал возражать отцу. Он заявил, что не желает отдавать Ростов Юрию, и считает, что этот город должен быть закреплен за его потомством. Ведь Владимир они вряд ли могли получить, поскольку он являлся столицей всего княжества и должен был переходить от одного брата Всеволодовича к другому брату. Юрий, по его мнению, вполне мог стать суздальским князем, поскольку в этом городе он родился и прошел обряд пострига и посажения на коня.

Непокорство старшего сына возмутило великого князя, который уже давно уверился в своей силе и не желал слушать чьих-либо возражений. Поэтому в присутствии бояр и дружинником он назвал своим наследником и новым великим князем Владимирским второго сына Юрия. Это решение оказалось поспешным и необдуманным и привело к тому, что

сразу после смерти отца между всегда дружными братьями Всеволодовичами вспыхнула междоусобица.

Сказанные в порыве гнева необдуманные слова отца очень обидели Константина. Он тут же отправился в Ростов и не захотел больше ни с кем вступать в дискуссии из-за наследства.

Когда ростовские бояре узнали о ссоре в семействе великого князя, то очень обрадовались. Они тут же поклялись верно служить Константину и во всем его поддерживать.

В итоге Всеволод Юрьевич так и не составил письменного завещания и оставил открытым вопрос о своем главном наследнике. Вероятно, он решил, что сыновья сами разберутся в том, кому стать великим князем и возглавить Владимиро-Суздальское княжество, а кому быть его вассалом.

Великий князь Всеволод Юрьевич, имевший прозвище Большое Гнездо, умер 13 апреля 1212 г. в своей резиденции во Владимире. Летописец по этому поводу заметил, что, хотя жизнь князя была многомятежной, скончался он тихо и безмолвно. Находившиеся в это время во Владимире сыновья Всеволода, бояре и представители двора и княжеской администрации оплакали его «плачем великим». Гроб с телом усопшего установили в Успенском соборе. Епископ Иоанн с игуменами, монахами и священниками совершили обряд отпевания. После этого великого князя похоронили рядом с другими князьями: Андреем Боголюбским, Михаилом Юрьевичем и Изяславом Глебовичем.

Благословение Юрия на великое княжение. Рисунок Б. Чорикова

В некрологе по поводу кончины Всеволода Юрьевича писалось следующее: «Много мужествовал, и был дерзостен, все это показывал во время сражений. Был украшен всеми добрыми качествами, злых людей наказывал, добро мыслящих любил. Меч носил не просто так и не для мести злодеям, а для защиты

творящих добро. От одного его имени трепетали все страны, об его делах было известно по всей земле. Поэтому Бог отдал ему в подчинение всех, кто замышлял злые дела. Никогда не гордился своими подвигами, не возносился над другими людьми. Надеялся только на Бога, на его помощь. И за это Бог бросал врагов к нему под ноги.

По его указанию было построено много церквей. Самой прекрасной из них была церковь Святого мученика Дмитрия на княжеском дворе. Она была украшена чудесными иконами, дивными фресками. Были в ней и святые реликвии: доска от гроба святого Дмитрия из Селуня, источающая целебное миро, часть сорочки этого же святого. Кроме того, он основал Рождественский монастырь и построил в нем каменный храм. Он также по указанию князя был украшен иконами, драгоценными сосудами и пеленами».

Автор некролога отметил, что Всеволод «всегда испытывал страх перед Божьим наказанием за грехи, поэтому подавал нуждающимся милостыню, судил истинно и не лицемерно. Наказывал бояр, которые обижали меньших и сирот и вершили насилие по отношению к тем, кто от них зависел.

Великий князь очень любил представителей духовенства и всегда их одаривал. За это Бог даровал ему детей добро мысленных. Их он усердно воспитывал до самого возмужания».

Некролог Всеволода свидетельствует о том, что для современников он представлялся могущественным князем, с успехом побеждавшим всех врагов. Он был опытным и отважным воином, без страха бросавшимся в бой с любыми противниками. Поэтому он был знаменит по всей Русской земле.

Всеволод был не только полководцем, но и справедливым судьей, защитником сирых и обездоленных, строил храмы и основывал монастыри, покровительствовал церкви. Кроме того, он был замечательным семьянином и, несмотря на всевозможные государственные дела, сам лично занимался воспитанием сыновей. Возможно, что и за это редкое для мужчин качество современники и прозвали его Большое Гнездо.

Из-за отсутствия письменного завещания между сыновьями Всеволода вспыхнула междоусобица, продолжавшаяся четыре года. Затем на престол Владимира сел Константин, после его смерти – Юрий.

Несмотря на конфликты, Всеволодовичи продолжали развивать Владимиро-Суздальское княжество и способствовали его процветанию. Однако в 1238–1242 годах нашествие ордынцев нанесло огромный удар по всей Древней Руси. Возродиться после него смогла только Северо-Восточная Русь, где предшественники

Всеволода, он сам и его сыновья создали прочный фундамент для русской государственности.

Главные даты жизни Всеволода Большое Гнездо

19 октября 1154 г. – Рождение Всеволода в районе г. Дмитрова.

Лето 1155 г. – Переезд Всеволода с матерью к отцу, ставшему великим князем, в Киев.

Май 1157 г. – Смерть отца в Берестове и бегство с матерью в Ростово-Суздальское княжество.

1162 г. – Отъезд с матерью и братьями в Византию.

1170 г. – Возвращение Всеволода на родину, участие с братьями в междоусобной борьбе за Киев.

1170–1174 гг. – Служба при дворе брата Глеба Юрьевича, ставшего великим князем Киевским. Женитьба на Марии Шварновне. Походы на половцев.

Январь 1174 г. – Смерть великого князя Глеба Юрьевича. Участие в междоусобной борьбе за Киев.

1175 г. – Гибель старшего брата Андрея Боголюбского.

1176 г. – Участие с братом Михаилом в междоусобной борьбе за Ростово-Суздальское княжество.

15 июня 1176 г. – Михаил Юрьевич сел на владимирский престол. Всеволод стал переславским князем.

20 июня 1177 г. – Смерть брата Михаила Юрьевича. Новая междоусобная борьба Всеволода за Ростово-Суздальское княжество.

27 июня 1177 г. – Победа Всеволода в битве на Юрьевом поле. Окончательное укрепление на владимирском престоле.

Конец 1177 г. – начало 1178 г. – Междоусобица Всеволода с рязанским князем Глебом Ростиславичем.

Март 1178 г. – Победа Всеволода над рязанскими князьями, ставшими его вассалами, и племянниками Ростиславичами.

Конец 1178 г. – Поход Всеволода на Новгород, взятие Торжка.

1180 г. – Новая междоусобица с рязанскими князьями. Ссора с черниговским князем Святославом Всеволодовичем.

Апрель 1184 г. – Большой пожар во Владимире.

Лето 1184 г. – Поход Всеволода на Волжскую Булгарию.

1185 г. – Рождение первого сына Константина, будущего великого князя Владимирского.

1186 г. – Междоусобица с рязанскими князьями.

1187 г. – Рождение сына Юрия, будущего великого князя Владимирского, брак дочери Верхуславы и княжича Ростислава Рюриковича. Смерть Ярослава Осмомысла и начало междоусобной борьбы за Галич.

1189 г. – Завершение перестройки Успенского собора во Владимире.

1190 г. – Рождение сына Ярослава, будущего великого князя Владимирского и собирателя русских земель после нашествия Батыя.

1192 г. – Основание во Владимире Рождественского монастыря.

1194–1197 гг. – Строительство Дмитровского собора и княжеской резиденции во Владимире.

1195 г. – Начало междоусобной борьбы за Киев.

1197 г. – Рождение последнего сына Ивана, основателя династии князей Пожарских и др.

1199 г. – Успешный поход Всеволода с сыном Константином на половцев. Основание Княгинина монастыря во Владимире.

1206 г. – Смерть жены Марии Ясыни.

1207 г. – Подавление восстания в Рязани.

1209 г. – Брак с княжной Любавой, дочерью витебского князя Василько Брячиславича.

13 апреля 1212 г. – Смерть Всеволода.